

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 347.2

Формирование идентичности и защита прав цифрового гражданина в цифровом обществе*

Ма Чаншань¹, Гун Нань²

¹ Восточно-Китайский университет политологии и права,
Китайская Народная Республика, 200042, Шанхай, пр. Ванханду, 1575

² Хэйлунцзянский университет,
Китайская Народная Республика, 150080, Харбин, пр. Сюйфу, 74

Для цитирования: Ма Чаншань, Гун Нань. 2024. «Формирование идентичности и защита прав цифрового гражданина в цифровом обществе». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 298–334. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.201>

В современную эпоху, движимую информационной революцией, физическое лицо, или индивидуальный гражданин, все чаще представляет себя как «цифровой человек», или «цифровой гражданин». Расширение прав физического лица (гражданина) также претерпевают глубокую цифровую реконструкцию. В результате появились «цифровые права», что актуализирует вопросы подтверждения идентичности и защиты прав цифрового гражданина. Цифровое выживание стало основным атрибутом и основным механизмом человеческой жизни, а проблема идентичности цифрового гражданина возникает в соответствии с требованиями времени. Цифровой гражданин — это цифровое воплощение природного гражданина, заключающее в себе идентичность, логику действий, а также права и обязанности гражданина в цифровой общественной жизни. Дисбаланс между цифровыми и технологическими возможностями привел к тому, что цифровой гражданин столкнулся с дилеммой механической изоляции, которая особенно проявляется в его маргинализации в платформенной архитектуре, изоляции от алгоритмического принятия решений, объективизации в цифровом контроле, отключении от технологических возможностей, обезличивании и т. д. Механическая

* Исследование выполнено при поддержке проекта Государственного фонда социальных наук № 20&ZD177 «Исследование системы правового управления и законодательных изменений в цифровом обществе» и проекта по исследованию и планированию в области философии и социальных наук провинции Хэйлунцзян № 22FXB102 «Исследование правового регулирования трансграничного потока данных между Китаем и Россией в аспекте цифрового суверенитета».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

изоляция цифрового гражданина — серьезный вызов ценностям равенства и свободы, основным правам граждан, а также демократии и верховенству закона. Чтобы устранить механическую изоляцию цифрового гражданина, усилить правовую защиту его прав и сохранить справедливость цифрового общества, необходимо придерживаться принципа цифрового верховенства права, ориентированного на человека, осуществить легализацию и подтверждение идентичности цифрового гражданина, а также создать демократический механизм инклюзивности и совместного управления, повышения грамотности и квалификации цифрового гражданина.

Ключевые слова: цифровое верховенство права, цифровой гражданин, цифровое правительство, цифровое право человека, цифровая идентичность, цифровое общество, цифровизация.

1. Введение

Сегодняшняя информационная революция вырвалась за пределы физического пространства, создав виртуальное пространство и время, нарушив границы, установленные Творцом для человечества, сделал прорыв в биологическом характере человека и придав ему цифровой характер. Также она породила цифровую экономику с оптимальной конфигурацией, создав высокоэффективные производительные силы и комфортную интеллектуальную жизнь. В цифровую эпоху мы практически ни на шаг не отходим от цифровых приложений, начиная с таких аспектов жизни, как одежда, питание, жилье и предпринимательство, и заканчивая производственной деятельностью. Другими словами, «действия людей все чаще реализуются в онлайн-режиме, личная информация или данные становятся исходным материалом для применения больших данных и искусственного интеллекта, и в результате человек приобретает совершенно новую форму существования, форму цифрового человека» (Тан 2021, 144). Таким образом, у каждого человека имеется своя цифровая идентичность и цифровая личность, вследствие чего сложившиеся отношения между правительством и гражданами будут радикально изменены. В настоящее время реализация цифровых прав сталкивается со многими трудностями и серьезными проблемами, что требует от людей серьезного отношения как к правам цифрового гражданина, так и к традиционным правам, актуализирует проблемы подтверждения идентичности и защиты прав цифрового гражданина.

2. Основное исследование

2.1. Формирование цифрового гражданина

По мере развития сетевых и интеллектуальных технологий человеческое общество вошло в эпоху, когда все цифровизировалось и все можно вычислить. Способы выживания человека, отношения между производством и жизнью столкнулись с глобальной перестройкой, возникла идентичность цифрового гражданина.

2.1.1. Изменение идентичности для цифрового выживания

В настоящее время данные, измеряемые в битах, быстро становятся важнейшим элементом человеческого общества. «Вычисления теперь не только связаны с компьютерами, они определяют наше выживание» (Негропонте 2017, 61).

С формальной точки зрения цифровое выживание в целом — это новый способ для людей работать, жить и учиться в цифровом пространстве, но, по сути, цифровая среда проникла во все сферы жизни. Она основана на аналитических перцептивных вычислениях, повсеместном использовании интернета, интеллектуальной эволюции теории игр. Формируются сложные системы «виртуальный — реальный мир» и «информация — физика — общество» (Ван, Го 2022, 209). Цифровое выживание больше не является простым отражением традиционной жизни, а стало основным атрибутом и основным механизмом человеческой жизни, что неизбежно приведет к трансформации идентичности человека.

2.1.1.1. Цифровизация физического лица

Информационная революция изменила образ жизни человека. Поведение людей все чаще реализуется в онлайн-формате, и каждый день генерируется большое количество данных об идентичностях, отношениях, действиях, визуальных и звуковых данных и т. д. «Персональная информация или данные стали большими данными и сырьем для приложений искусственного интеллекта; таким образом, человек получил новую форму существования цифрового человека» (Дуань 2020, 8). Мало того, что профилирование с помощью данных, прогнозирование поведения и эмоциональные вычисления стали нормальной частью жизни; «интернет тела» также реализовал интерактивную обработку данных внутри тела и сетевых систем. Человечество можно рассматривать как единую систему обработки данных, а каждый человек — это внутренний чип (Харари 2017, 342). Благодаря ускоренному развитию новых технологий интерфейс мозг-компьютера сделал возможным существование «киборгов», а цифровые технологии создали «человека внутри»¹, стоящего за аватаром, в то время как «метавселенная» пытается интегрироваться на этой основе; разработан голографический цифровой мир, параллельный физическому миру, для формирования совместимых и иммерсивных взаимодействий «цифровых эго». Таким образом, «эго также соответственно фрагментируется и децентрализуется, оставляя только несколько активированных автопортретов цифровых эго (или частичных эго), основанных на множестве баз данных в соответствии с выбором, удобством, относительностью, доступностью и т. д., тем самым еще больше увеличивая текучесть и пластичность новой субъективной среды» (Калпокас 2022, 12). Если сказать, что переход от обезьяны к человеку является первым крупным скачком в истории развития человечества, то можно также сказать, что переход от естественного человека к цифровому человеку способен стать вторым таким скачком.

2.1.1.2. Цифровизация социальных отношений

По мере того как цифровая трансформация углубляется и ускоряется, человеческое общество все чаще демонстрирует состояние жизни, в котором все оцифровано, связано поверх времени и пространства и интеллектуально управляемо.

¹ Выражение 中の人 (происходит из японского языка) дословно переводится как «человек внутри» или «человек за спиной» и означает человека, который манипулирует югубером (виртуальным ведущим) для прямого эфира.

Каждый человек, каждое социальное взаимодействие и любые социальные отношения в повседневной жизни глубоко укоренены в цифровой экологии на основе анализа данных и алгоритмического моделирования. «Любой организм сохраняется и выживает, потому что у него есть средства для получения, использования, сохранения и распространения информации» (Винер 2020, 210). Суть этого явления заключается в «фундаментальной реонтологизации сущности информационной среды и ее обитателей» (Флориди 2018, 380). Образ производства и жизни, социальные отношения человека больше не ограничиваются натуралистической моделью в традиционном индустриальном и коммерческом обществе, а представляют собой компьютерную модель цифрового общества. Классификационная оценка, автопортрет данных, точный анализ, руководство по прогнозированию, персонализированные рекомендации, алгоритмическое принятие решений глубоко меняют и формируют поведение и ценности человека, а также цифровую идентичность и цифровую личность в социальных отношениях.

2.1.1.3. Цифровизация правительства

Цифровое правительство создается на основе информатизации, но сегодня его строительство уже не является инструментальной технологической стратегией расширения возможностей, а представляет собой модернизированный процесс перестройки механизмов и институтов, а также поиска моделей. В соответствии с концепцией преобразований «правительство — платформа, гражданин — пользователь» и механической архитектурой «цифровых органов правления» сформированы цифровые административные процедуры, общедоступные общественные услуги, интеллектуальное административное исполнение, а судебные органы провели реконструкцию судебного процесса, преобразование организационной структуры и реформу системы судопроизводства, в результате чего осуществлен общий переход от формы управления в физическом пространстве к форме управления в цифровом пространстве. Хотя цифровое пространственное правительство не может полностью заменить или тем более ликвидировать правительство в физическом пространстве, оно может быть значительно сокращено до такой степени, что изменит его положение (Лю, Лю, Гун 2021, 13), сформирует четыре измерения (цифровое управление, цифровые услуги, цифровой гражданин и цифровое общество) и позволит использовать потенциал цифрового правительства для повышения качества управления, исходящего из «поведенческих, гражданских, сервисных и социальных ценностей» (Чжан, Чэнь 2021, 57). Таким образом, гражданские права и обязанности естественным образом появляются в цифровом пространстве и в цифровой жизни. В результате цифровые правительства и цифровые органы должны стать контрагентами цифровых граждан.

Как частная жизнь, социальные контакты, так и общественная сфера генерируют цифровую идентичность личности в процессе тотальной цифровизации. Эта цифровая идентичность может быть представлена как «цифровым человеком», вступающим в гражданские отношения, так и «цифровым гражданином», вступающим в отношения, связанные с общественностью. Рождение цифровой идентичности окажет важное влияние на жизнь и права каждого человека, а также позволит сформировать новый порядок цифрового общества.

2.1.2. Теоретическая логика цифрового гражданина

В последние годы, основываясь на тенденциях цифрового выживания, стратегии цифрового правительства и необходимости защиты прав населения, Организация Объединенных Наций (ООН), Европейский союз (ЕС) и ведущие страны мира активно откликнулись на такие темы, как цифровое гражданское образование и цифровые гражданские права. Суд ЕС также разработал европейский прообраз цифрового гражданина, чтобы справиться с растущими проблемами цифровизации. Вместе с тем эти ответные меры в области политики основываются на концепции естественного гражданина и направлены на то, чтобы дать естественным гражданам возможность приобретать цифровые способности, содействовать их участию в цифровой жизни и демонстрировать ценность цифровых технологий. Таким образом, цифровой гражданин рассматривается скорее как цифровое продолжение естественного гражданина, который на самом деле характеризуется более сложными личностными качествами и субъективной логикой.

2.1.2.1. Зеркальное отражение цифрового гражданина

В двумерном пространстве зеркальное отражение объекта (или двумерной фигуры) — это иллюзия, отраженная этим объектом в плоском зеркале. В теории гетеротопии М. Фуко зеркальное отражение имеет более глубокие философские метафоры, т. е. зеркало заставляет человека видеть себя там, где его нет, возникает своего рода утопия, а когда его взгляд в зеркале смотрит из глубины виртуального пространства, то он является реальным и нереальным видением и это имеет двойные свойства утопии и гетеротопии (Фуко 2006, 54). Здесь гетеротопия — это многомерное интерактивное пространство других, одновременно иллюзорное и реальное.

Если взглянуть на цифровую жизнь, в которой мы находимся, в соответствии с этой метафорической логикой, то люди ежедневно перемещаются по двойному пространству иллюзорных и реальных изоморфизмов и выражают собой два человеческих качества: биологическое и цифровое. Виртуальное пространство отображает то, о чем люди думают и размышляют, и их повседневное поведение, но это реальный цифровой след, двойное цифровое зеркало, еще более как гетеротопия богатого фигуративного феномена. Тем не менее цифровое зеркало значительно отличается от физического зеркала, подобного тому, которое существует в теории Фуко, что проявляется главным образом в следующих качествах: 1) асинхронизация, т. е. цифровой след не исчезает из-за «ухода» биологического эго, а биологическое эго не может четко видеть цифровое эго, знать его и управлять им; 2) несогласованность, т. е. цифровое зеркало не представляет собой симметричное физическое отображение; биологическое эго может иметь несколько цифровых эго, которые находятся в другом пространстве множества обработчиков данных с фрагментарными и подвижными образцами, а четкость и контроль цифрового эго зависят от объема данных и вычислительной силы, которыми владеет обработчик данных; 3) интероперабельность, т. е. биологическое эго тесно связано с цифровым, они могут взаимодействовать друг с другом; например, клиент может потребовать от платформы удаления личных данных, а платформа может направлять клиента

с помощью алгоритмической рекомендации; 4) вмешательство извне, т. е. во многих случаях (например, в процессе торговли данными, их обработки и использования) несколько третьих сторон занимаются обменом данными, идентификацией и извлечением портретов цифрового эго, а также осуществляют определенную индукцию и манипулирование биологическим эго с помощью информационной подачи, алгоритмического контроля и т. д. Таким образом, образуется сложное зеркальное отражение разнородного взаимодействия, когда цифровая идентичность одновременно является цифровым отображением, соответствием и мгновенным и незаметным обратным восприятием индивида. Следовательно, цифровая идентичность — это не визуальное отражение физического лица (гражданина), видимое невооруженным глазом, и не застывшее персональное изображение физического лица (гражданина), а активное цифровое изображение физического лица (гражданина), суть которого заключается в цифровом выражении воли, поведения и взаимоотношений физического лица (гражданина). В определенном смысле это цифровая революция физического лица или гражданина, когда люди вступают в цифровую жизненную практику и реализуют ценность цифровой жизни через цифровое представление подвижности (цифровая идентичность, цифровая траектория), цифровое выражение инициативы (цифровое поведение, цифровое изображение) и интерактивное цифровое взаимодействие (цифровое участие, цифровые отношения).

2.1.2.2. Двухвекторность цифровых гражданских прав

Цифровой гражданин — это динамическое отображение гражданской идентичности, ролей и поведения в цифровом пространстве, «копия-двойник» гражданина в физическом пространстве, оцифрованный гражданин, продукт цифровизации гражданина. В эпоху цифровых технологий цифровые граждане составляют важную часть личности и имеют двойную направленность.

Во-первых, цифровой гражданин — это цифровое представление и расширение гражданской ответственности, прав и интересов. В настоящее время каждый гражданин обладает цифровой идентичностью, параллельной и близкой к его естественной идентичности. Люди могут участвовать в общественной жизни, выражать свои мнения в цифровой форме, совершать цифровые поступки, участвовать в цифровых контактах и т. д., имея возможность приобретать цифровые способности, пользоваться цифровыми правами, соблюдать цифровую этику и брать на себя ответственность за цифровую идентичность в виртуальном и реальном изоморфном цифровом обществе. Цифровые гражданские права больше по объему и содержанию, чем традиционные гражданские права. В частности, в таких областях, как информация о данных, онлайн-участие, алгоритмическое принятие решений и цифровой контроль, суть цифровых гражданских прав заключается в том, чтобы «посредством процесса передачи цифрового мира физическому миру осуществить синхронное обновление и расширение прав граждан физического мира и цифрового мира, а также способствовать интеллектуальному развитию реального общества» (Гу, Сунь 2021, 47). Цифровой гражданин отражает противоположность и антитезу идентичности гражданина, цифровую модель гражданских обязанностей, пространственную и формальную двойственность.

Во-вторых, цифровой гражданин перешел от теории двухстороннего договора к теории трехсторонности. На основе платформенной модели общественного функционирования ранее существовавшая бинарная архитектура «правительство — гражданин», «государственная власть — частная власть» преобразовалась в трехуровневую архитектуру «правительство — платформа — пользователь», «государственная власть — частная власть (право) — частное право», которая несет в себе новый тип цифрового управления. Быстро растущая коммерческая платформа все больше высвечивает атрибуты общественной инфраструктуры и играет роль «сторожа»; законы и нормативные акты также устанавливают субъектную ответственность платформы и полномочия управления внутри платформы. Платформа «контролирует полномочия по предоставлению, распределению и использованию ресурсов данных, а также систему правил, может доминировать и влиять на модели поведения граждан» (Чжоу 2022, 67). Таким образом, она становится субъектом государственного управления вместе с социальной властью. Проверка содержания платформы и действия по запрещению и т. д. основаны на договорных соглашениях, но также имеют значение и последствия публичного права. В настоящее время права пользователей уже не просто принадлежат к частной сфере, но имеют дополнительные характеристики в общественной области. Таким образом, платформу можно рассматривать как разумное расширение прав цифровых граждан, или прав квазиграждан, она подлежит двойному регулированию публичного и частного права.

2.1.2.3. Поворот в теории гражданина

В ходе длительного процесса развития теории гражданина были сформированы различные модели (либеральный гражданин, республиканский гражданин, коммунитарный гражданин, плюралистический гражданин), но это разделение границ, основанное на бизнес-логике, физическом взгляде на пространство-время и биочеловеческих свойствах, столкнулось с серьезными вызовами современной цифровой логики.

Во-первых, все более отчетливым становится двоякое положение гражданина. Важная особенность цифровой эпохи — появление цифровых двойников гражданина на основе традиционной теории, адаптированной к «обществу виртуальных и реальных». Идентичность цифрового гражданина может быть как анонимной (никнейм в WeChat), так и визуальной (портрет данных, невозможность установить личность). Гражданин является одновременно многоплановым и разнородным, что влечет разрыв ценностей, часто встречающийся в общественном интернет-мнении, а также сближение одних лиц и исключение других. С подобными проблемами не сталкивались различные традиционные теории гражданина.

Во-вторых, традиционные технологии «обеспечивали материальные рамки современности» (Финберг 2005, 21), а информационные технологии разрушили эти материальные рамки, в результате чего государственное и социальное управление превратилось в цифровую парадигму управления. Структура отношений между цифровым правительством и цифровым гражданином, модели поведения, механизмы работы и т. д. должны опираться на платформу, данные и алгоритмы, что придает «общественной сфере — частной сфере» и «государственной власти — частному

праву» новые цифровые свойства и цифровые формы, которые интерпретируют цифровые логики, такие как использование данных, защита прав, алгоритмическое управление и цифровая демократия, функциональная и нормативная логика платформы. Эти государственные, социальные и частные силы и права в области цифровых технологий приобретают трансграничную мобильность в связи с плюралистической и фактологической аутентификацией данных.

В-третьих, ценностным ядром промышленного и коммерческого общества является распределительная справедливость, направленная на идентичность, богатство, возможности, условия и т. д. Однако после вступления в цифровую эпоху данные и алгоритмы становятся ключевыми элементами и важными силами в распределении различных ресурсов и формировании общественного порядка, а натуралистическая распределительная справедливость переходит к вычислительной справедливости датаизма. Центральный вопрос, который необходимо рассмотреть в рамках компьютерной справедливости в области данных, заключается в том, в каком смысле, в каком объеме и в какой степени данные и информация могут быть обработаны, проанализированы и вычислены, а в какой степени их ценность, функция и масштаб должны быть регламентированы, сбалансированы и защищены. Этот вопрос призван определить оправданность, рациональность использования данных, алгоритмических решений и работы платформ, установить шкалу справедливости для цифровой идентичности, цифрового поведения и цифровых отношений, а также стать ценностным принципом в подходе к отношениям цифрового правительства и цифрового гражданина. Теория гражданина, основанная на цифровом правосудии, выходит за традиционные рамки. Гражданское восприятие, основанное на цифровой справедливости, — это цифровое гражданское восприятие, основанное на цифровой идентичности и цифровых отношениях, подчеркивающее цифровую автономию и цифровые права. Данная концепция отличается от либеральной гражданской концепции, основанной на индивидуализме, либеральном духе и подчеркивающей права и свободы личности, а также от республиканской гражданской концепции, основанной на принципах гражданской добродетели и республиканского духа, в которой подчеркиваются этика, политическая идентичность, участие общественности и ответственности. Она также отличается от коммунитарной и плюралистической гражданской концепций, основанных на ценностях симбиоза связей между общинами и культуры и подчеркивающих плюрализм, инклюзивность и чувство общности.

Таким образом, цифровой гражданин — это цифровое воплощение естественного гражданина и цифровое выражение, которое несет в себе идентичность гражданина, логику действий, отношения прав и обязанностей в цифровой общественной жизни. Теоретическая реконструкция цифрового гражданина обеспечит важную теоретическую поддержку и ценностное руководство для построения цифрового правового правительства.

2.2. Механическая изоляция цифрового гражданина

Все страны в целом пережили переход от простого предоставления информации и услуг к «интеллектуальному управлению с использованием цифровых технологий», которое существенно способствует ограниченному взаимодействию

граждан (Хуан, Лю 2019, 36). В течение переходного периода благодаря политической и институциональной поддержке расширились масштабы распространения идентичности цифрового гражданина среди широких слоев населения. Однако в настоящее время программы поддержки цифровых граждан в ООН и в большинстве стран носят скорее политический и стратегический, чем этический и институциональный характер и основываются на восприятии и признании естественной гражданской позиции, а не на понимании, подтверждении и защите цифровых гражданских атрибутов. Это неизбежно приведет к возникновению некоторых перипетий и трудностей в развитии цифровых граждан, так как наблюдается тенденция к «механической изоляции» цифрового гражданина. Генерирующий, устойчивый и системный потенциальный механизм, основанный на применении цифровых технологий, приводит к умалению идентичности и утрате прав цифровых граждан, усугубляет различия между естественными гражданами и цифровыми гражданами, даже превращает цифровых граждан в технологическое средство и способ контроля над естественными гражданами, а не в способ расширения и реализации цифровых технологий естественных граждан, что явно противоречит требованиям развития цифровой эпохи и упорядочению цифрового общества.

2.2.1. Маргинализация цифровых граждан в архитектуре платформы

По мере превращения цифрового правительства в доминирующую административную форму новая административная модель также претерпевала глубокие преобразования. Современное правительство, которое действовало в рамках договорных отношений и политической логики между правительством и гражданами, должно было выполнять свои конституционные обязанности по обеспечению жизни, собственности, свободы и безопасности граждан. С переходом от цифрового правительства 1.0 к цифровому правительству 3.0 цифровые технологии начали перекраивать архитектуру управления, формировать новые модели цифрового управления и преобразовывать политический договор между правительством и гражданами в служебный договор. В отличие от прежней административной структуры, основанной на принципах государственного управления, платформенное правительство «привлекает, созывает, организует, координирует и регулирует много сторонних субъектов к сотрудничеству в области государственного управления», обеспечивая стабильные и открытые места, а также такие базовые компоненты, как правила, технология, информация, услуги и т. д. (Пэн 2020, 61), и тем самым содействует предоставлению гражданам услуг и обеспечивает гибкое управление. В этом процессе правительство играет в основном промежуточную роль, обслуживая двусторонних субъектов. Таким образом, создаются трехсторонние отношения между субъектами платформы (правительственными органами), субъектами предложения (поставщиками услуг) и субъектами спроса (гражданами-пользователями). Например, на платформе Ali Cloud Computing² можно делать то же, что и на Taobao³, а правительственные сайты могут принимать платежи от Alipay⁴ в онлайн-режиме.

² Ali Cloud Computing. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://www.aliyun.com>.

³ Taobao. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://www.taobao.com>.

⁴ Alipay. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://www.alipay.com>.

Новая модель платформенного правительства рассматривает правительство уже не как «торговый автомат», предоставляющий государственные услуги, а как открытый рынок, предлагающий людям широкий выбор; это означает, что правительство перейдет от активной интервенционистской роли к пассивной нейтральной. Модель призвана ослабить контроль и изменить стратегию управления, чтобы повысить уровень научности и демократизации правительственных решений. Цели создания цифрового правительства включают в себя три аспекта: 1) цифровизация правительственных операций («оформление в одной сети, управление одной сетью, синергия одной сети», «управление на портативном уровне», «управление кончиками пальцев», «все за один раз» и др.); 2) цифровизация административных актов (контроль «Интернет +», проникающий контроль, правоприменение «двойного присутствия» и др.); 3) цифровизация правоохранительных органов, т. е. содействие развитию традиционных «физических органов» в направлении цифровизации, дерегирования и неосязаемости, осуществление цифровой работы органов, синергии цифровизации и т. д. Таким образом, в процессе построения цифрового правительства сформировалась тенденция к всеобщему предоставлению государственных услуг и «дисперсионному» присутствию правительства (Лю, Гун 2021, 21).

Платформенная архитектура цифрового правительства имеет сложный и двойственный характер. Благодаря технологическим возможностям она осуществила институциональные инновации, однако также привела к маргинализации и ослаблению способности цифровых граждан, что, несомненно, противоречит ценностной ориентации построения цифрового правительства.

Во-первых, отсутствует участие граждан в процессе разработки и проектирования платформенных органов управления. Проектная разработка платформенного правительства, а именно сотрудничество между правительством и технологическими компаниями, предоставляющими подряды/контракты, и даже краудсорсинг не могут предоставить правительству и гражданам много возможностей для интерактивного участия, разделения власти и «совместного производства». Кроме того, сотрудничество между правительством и технологическими компаниями в основном контролируется правительством, предприятия склонны ставить государственные потребности на первое место, игнорируя общественные потребности, а в рамках сотрудничества между правительством и предприятиями может также существовать рентоориентированное поведение.

Во-вторых, граждане недостаточно вовлечены в повестку платформенного правительства. Первоначальный замысел платформенного правительства заключался в предоставлении информации и услуг для интерактивного сотрудничества и инновационного развития различных субъектов на основе сервисной, нейтральной, двусторонней и цифровой структуры, а также в разработке новых методов использования интернета и мобильных программ для поддержки участия граждан. Однако эти открытые, полицентричные взаимодействия, которые больше существуют в сфере государственных услуг, мало расширяются с точки зрения участия в политической жизни и цифровой демократии (Пэн 2020, 64)⁵. Практические результаты

⁵ Как отметил профессор Пэн Сяоцзянь, административные действия платформенных правительств создадут многогранные проблемы, связанные с расширением прав и возможностей, синергием и интеграцией в традиционное административное право (Пэн 2020, 60).

свидетельствуют о том, что ожидаемые интерактивные дискуссии и участие в разработке политики еще не синхронизированы с повесткой правительств (Пэн 2020, 63). Соответствующий экстерриториальный опыт свидетельствует, что «отсутствие существенных институциональных гарантий, а также руководящих указаний и стимулов со стороны правительств затрудняет непосредственное воздействие данных на связи и взаимодействие между правительством и гражданами, что приводит к более широкому участию граждан по форме, чем по содержанию» (Тан 2021, 144).

Наконец, граждане не в силах контролировать цифровое управление. Цифровое управление платформенным правительством привело не только к повышению эффективности, но и к изоляции государственных служащих от населения. В результате нейтральности, двусторонности и цифровизации платформы в процессе цифрового управления могут возникнуть такие проблемы, как бездействие чиновников, лень и хаос. В связи с этим цифровые граждане часто оказываются в беспомощном положении (Хуань, Фэн 2020, 25).

2.2.2. Отстранение цифровых граждан от принятия алгоритмических решений

В эпоху главенства алгоритмов автоматизированное управление призвано содействовать информатизации, цифровизации процессов функционирования исполнительной власти с целью повышения административной эффективности и точности, снижения дискреционного человеческого фактора и в конечном счете формирования системы силового надзора и технического контроля на основе данных и алгоритмов. В алгоритмических решениях автоматизированного управления скрывается проблема отстранения цифровых граждан от принятия алгоритмических решений, что конкретно проявляется в следующем.

Во-первых, в принятии алгоритмических решений отсутствуют контрагенты. Автоматизированное управление в основном преобразует принятие административных решений в процесс вычисления данных и получения информации посредством кодирования правил и программ, дискреционного моделирования и т. д., чтобы осуществить процедурную замену решений, принимаемых людьми. На первый взгляд, в число заменяемых объектов входят как правоприменители, так и контрагенты, а процесс принятия решений передается объективному, нейтральному алгоритму, но на самом деле заменяются в основном контрагенты, потому что комплекс процедур, переданный алгоритму, был разработан под руководством органов исполнительной власти. В нем участвовало мало отраслевых экспертов, представителей граждан и других субъектов общества, что затрудняло практическую реализацию и внедрение принципа властного сдерживания. При этом алгоритмы не являются абсолютно нейтральными: черные ящики алгоритмов, алгоритмические перекосы, злоупотребления алгоритмами, ошибки алгоритмов и т. д., — все это хорошо известные технические риски. Поэтому с точки зрения формальной легитимности трудно обеспечить соответствие алгоритмических решений требованиям законодательства и нормативных актов. Что касается легитимности демократических процессов, то «логические скрытые слои» и «барьеры данных» алгоритмических решений приведут к тому, что права общественности на информацию, на возражения и на советы не будут реализованы (Ван, Дэн 2022, 106).

Во-вторых, при происходит отступление от прав. Алгоритмический административный процесс представляет собой процесс перестройки механизмов и систем, при котором большое количество административных элементов и правил трансформируется в автоматизированную систему принятия решений путем обработки данных и алгоритмического применения. В процессе преобразования такие звенья, как чистка и маркировка данных, составление графиков знаний, настройка параметров, моделирование алгоритмов, коррекция обучения, демонстрация применения, неизбежно подвержены влиянию ценностных предпочтений и стандартных интересов в планировании и проектировании правительства. Что же касается преобразования кодов в административные принципы, правовые нормы, дискреционные решения и т. д., то большинство из них основано на позиции и оценочных суждениях административных органов. Таким образом, эти алгоритмические системы принятия решений, как правило, приводят к сокращению целей, упрощению процедур и техническому пересмотру в условиях, благоприятствующих функционированию государственной власти, что влечет за собой ослабление административной законности и ущемление прав граждан.

В-третьих, уничтожается взаимодействие. Алгоритмическое принятие решений — автоматизированный административный процесс, в который «никто не вмешивается». Несмотря на то что это повышает эффективность правоприменения, административный партнер все же не может встретиться лицом к лицу с правоприменителем, не может своевременно провести интерактивный диалог как изложение фактов, заявление о защите, а сотрудники правоприменительных органов не могут гибко действовать в зависимости от конкретного случая. Даже если административный партнер постфактум изложит свое заявление и оспорит обвинение, трудно противодействовать «машинному исполнению закона». Таким образом, возникают проблемы, связанные с дискреционным контролем, контролем за соблюдением законов и т. д. (Ван, Дэн 2022, 106), что противоречит первоначальной цели создания цифрового правительства.

В-четвертых, возникает дисбаланс регулирования. Алгоритмическое принятие решений, которое является искусственным, незаметным и замкнутым технологическим процессом, вышло за рамки традиционной административной среды, и над ним сложно соблюдать контроль и наблюдение, а также подвергать его пересмотру и судебному разбирательству. Это неизбежно приведет к подрыву или уничтожению принципов надлежащей правовой процедуры в административном праве и к определенному сбою в средствах правовой защиты. Если алгоритмическое решение не может быть эффективно ограничено и регламентировано, оно «с высокой степенью вероятности может размыть или даже заменить административный контроль закона, что приведет к отчуждению так называемого господства закона в господство алгоритма» (Чжан 2020, 38).

Отсутствие контрагентов в алгоритмических решениях, сокращение прав, нейтрализация взаимодействия и дисбаланс в регулировании подобны «электронной стене», которая разрывает прямую связь между цифровым правительством и цифровыми гражданами. Принятие алгоритмических решений цифровым правительством должно было создать более объективную, научно обоснованную, точную и быструю автоматизированную административную модель, способную сохранять следы на протяжении всего процесса, что позволило бы поместить исполнительную

власть в «железную клетку данных»⁶, добиться более эффективного сдерживающего эффекта по сравнению с традиционной «клеткой системы», однако на практике оно создало «клетку алгоритмов» для цифровых граждан и даже привело к тому, что цифровые граждане оказались в «замкнутой системе принятия цифровых решений» (Юбэнкс 2021, 5). В данном случае речь идет не о государственном аппарате, а об «обезличенной, непрозрачной алгоритмической системе» (Калпокас 2022, 156). Серьезное отчуждение в общественной жизни, несомненно, заслуживает серьезного внимания и глубокого осмысления.

2.2.3. Объективизация цифровых граждан в цифровом контроле

«Зеркальное отражение» гражданина позволяет людям приобретать способность к цифровым действиям через физическое пространство и время, преодолевая биологические пределы, а также создает социальные риски, связанные с тем, что обработчики данных выявляют «цифровых людей», а затем управляют ими. Социальный контроль существовал в любую эпоху, но в прошлом он основывался главным образом на институциональных формах и физических/биологических средствах и относился к непосредственным ситуациям, которые люди могли ощутить на себе. Со вступлением в цифровую эру данные, информация и алгоритмы начали разрушать традиционные формы упорядочения и механические конструкции, выходить за рамки физических, биологических и внешних способов управления и создавать новые формы цифрового управления, которые являются цифровыми, ложными и внутренними. Это привело к быстрому управлению, немислимому и невозможному в традиционном обществе, но вместе с тем создало серьезные негативные проблемы.

2.2.3.1. Объективизация при сборе информации с помощью мониторинга

В современном цифровом обществе как люди, события, вещи, так и контакты, отношения, процессы претерпевают ускоренную цифровизацию. Перед лицом цифровых органов, автоматизированного управления и государственных онлайн-услуг общественность нуждается в необходимой идентификации, предоставлении информации, информационном взаимодействии и т. д. В таких сферах повседневной жизни, как транспорт и мобильность, общественный порядок, проживание, питание и развлечения, управление микрорайонами, также создана система электронного мониторинга окружающей среды и сетевого управления. «В нашем мире информационные наблюдатели пересекаются» (Юбэнкс 2021, 4). Правительства и веб-платформы контролируют данные и технологию, а «граждане и пользователи являются производителями данных и зависимы от них» (Чжоу 2022, 66). Люди становятся объектами неиндуктивного мониторинга и сбора данных как в качестве источника получения и обобщения данных, так и в качестве основы для обработки

⁶ 李克强:把行政执法权力关进“数据铁笼” [Помещение административных исполнительных полномочий в «железную клетку данных». 15.02.2015]. Дата обращения 7 мая, 2024. http://www.xinhuanet.com/politics/2015-02/15/c_1114375393.htm.

и использования информации, однако сами платформы находятся вне сферы контроля людей. Наблюдение за сбором, становящееся все более распространенным и повседневным, также имеет потенциальную функцию внушения — «данные, собранные с помощью такого мониторинга, не позволяют нам не выбирать вариант, который предпочитает наблюдатель» (Калпокас 2022, 7). Таким образом, люди постепенно привыкают к использованию правил наблюдения для регулирования своего поведения и сдерживания себя (Deakin, Markou 2020, 118). Кроме того, все более усиливается объективация наблюдения за собираемыми материалами.

2.2.3.2. Объективация на вычислительном анализе

Цифровая эра создает «всеинформационное» общество, в котором производительная жизнь и поведение человека генерируют данные, представляя их в информационном виде, позволяя обмениваться ими и создавать ценности. Это влечет за собой «пересекаемость» информации, которая прорывается через физические пространственные барьеры, а также позволяет визуализировать вычислительный анализ. На самом деле различные системы анализа и прогнозирования, персонализированные рекомендации, диспетчерские решения и т. д. в основном встроены в процесс маркировки данных и портрета данных. Если эти портреты не имеют границ и не ограничены, данные о личности людей, их взаимоотношениях, местонахождении, имуществе, эмоциях и т. д. окажутся сгруппированными различными способами и путями и станут определенными объектами, которые будут наблюдаться, анализироваться и просматриваться, а цифровые граждане превратятся в «людей, которых можно вычислить цифрами» (Постман 2019, 153). Личность, связь, характер и местонахождение, которые в противном случае были бы неясными и непредсказуемыми, могут быть мгновенно выяснены и прозрачны в результате вычислительного анализа. Обработчики информации, владеющие данными и алгоритмами, могут прибегать к технологии стелс для «технической охоты» на людей, события и вещи жизни в любое время, в то время как целеустремленные люди превращаются в «пленников науки и техники и орудия господства данных» (Чжоу 2022, 63).

2.2.3.3. Объективизация в аспекте контроля восприятия

В прежней общественной жизни люди воспринимали мир и познавали его преимущественно на основе социальных наблюдений, личного опыта, диалога и общения. Со вступлением в цифровую эру в повседневной жизни появляется огромное количество данных и информации, что затрудняет выбор. Постоянно снижается доля людей, которые испытывают это на себе и контактируют прямо, все чаще становятся доступными дистанционные приемы и онлайн-интерактивы. Такие каналы, как WeChat и Weibo⁷, стали для людей основными каналами получения информации, доступа к обществу и познания мира. Незаметно возникло и явление «кормления информацией». Подача информации может быть более серьезной проблемой, чем перекосы в данных, цифровое неравенство, алгоритмическая дискриминация. Утверждается, что распространение информации в новых

⁷ Weibo. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://weibo.com>.

медиа и цифровых платформах стало актом власти, которая формирует «информационный кокон» с помощью фильтрации информации и персонализированного таргета, ограничивая диапазон видимости информации людей, углы предпочтения и окна наблюдения. Конкретному объекту представляется отфильтрованный односторонний мир, который он хочет видеть, и в результате этот объект думает, что видит реальный и целый мир.

Смысл «кормления информацией» (подачи информации), которая незаметно влияет на опыт, знания и суждения людей технологическим образом, заключается в том, чтобы осуществлять власть, контролируя восприятие мира людьми, используя «устойчивую и широкую способность заставлять других делать то, чего они раньше не хотели или не могли делать, или не делать то, что они сделали бы» (Саскинд 2022, 290). Например, на президентских выборах в США Facebook* и Twitter манипулировали сознанием и поведением избирателей, используя портреты данных и персонализированный таргет⁸. В процессе принятия решений по Брекситу в Великобритании также произошла «революция новых политических формаций»⁹. Используя систему анализа данных и алгоритмов, разработчики могут кодировать, интерпретировать и анализировать социальные структуры, властные отношения и т. д., исходя из своих целевых предпочтений, а затем передавать результаты в общество, оказывая глубокое влияние на его функционирование (Deakin, Markou 2020, 135); в итоге люди становятся объектами «контроля восприятия».

2.2.3.4. Автоматическая объективация

Автоматизированные рабочие механизмы, в основе которых лежит алгоритмическое принятие решений, применяются как в правоохранительной и судебной сферах, так и в сфере управления бизнесом. Когда алгоритмы частично или полностью заменяют людей и становятся субъектами, дающими инструкции и принимающими решения, владельцы данных, субъекты корпоративных решений и субъекты труда теряют определенную степень контроля, а алгоритмические решения также превращаются в алгоритмические манипуляции или, по крайней мере, в «контроль через алгоритмы»¹⁰. Например, в деле об отключении спутника «Бэйдоу» автоматизированная технология ограничивает правовую защиту правосудия и основных прав человека, исключая дискрецию, индивидуализацию и мотивирование (Чжоу 2022, 67), в то время как административные партнеры не имели возможности оспорить это дело, а механизмы демократического участия и контроля были явно

⁸ AI 和大数据, 是如何“操控”美国大选的? [Как AI и большие данные «манипулировали» выборами президента в США? 04.11.2020]. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1682421412874056333&wfr=spider&for=pc>.

⁹ 新型政治形态革命, 用网络操控你有多简单? [Революция новых политических форм, насколько просто управлять вами с помощью сети? 10.03.2019]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://www.sohu.com/a/300329750_488672.

¹⁰ В апреле 2021 г. водитель грузового автомобиля из города Цанчжоу провинции Хэбэй, проезжая через контрольно-пропускной пункт с превышением ограничений в районе Фэнжунь города Таншань, не смог доказать, что он не был уставшим, когда управлял транспортным средством, но его арестовали и оштрафовали на 2 тыс. юаней (《“北斗掉线”问题出在哪儿? 该北斗卫星来背锅吗》 [«В чем проблема выхода из строя “Бэйдоу”? Должен ли Бэйдоу взять на себя вину за это?» 16.04.2021]. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1697141575102884638&wfr=spider&for=pc>).

* Meta признана экстремистской организацией на территории РФ.

неадекватны. Уже в 2019 г. внутрикорпоративная система искусственного интеллекта Amazon¹¹ могла отслеживать эффективность работы каждого сотрудника логистического складского отдела, а затем автоматически формировать инструкции для увольнения. В 2021 г. российские сервисы онлайн-платежей использовали алгоритмы, чтобы определить, кто из сотрудников «не предан работе и неэффективен», и уволили 147 сотрудников¹². Когда в процессе принятия административных решений первоначальные отношения «человек — человек» превращаются в отношения «человек — машина — человек», это может легко привести к «материализации» людей, что влечет серьезные негативные последствия.

В вопросе субъектности человека и его отчуждения Фрейд, Юнг, Фромм и др. проанализировали глубинные психологические механизмы, такие как «бессознательное», «коллективное бессознательное» и «социальное бессознательное». Маркузе, со своей стороны, более глубоко анализирует одномерное развитие развитых индустриальных обществ, которые, по его мнению, с их поверхностной «свободой» лишают существенных свобод, делая людей одномерными прирученными гражданами (Маркузе 1988, 208). Вступая в цифровую эпоху, простые люди становятся единственными производителями данных, не обладающими знаниями в области технологии, а правительства, технологические компании и предприятия, занимающиеся разработкой платформ, становятся технически грамотными специалистами по обработке данных. Эти обработчики данных действительно могут предоставить населению эффективные государственные услуги, удобную потребительскую среду и захватывающие развлечения, но из-за нечетких границ данных, неясных прав, неадекватных правил, а также неоткрытых, непрозрачных и необъяснимых процессов обработки и моделирования данных простые люди приобрели статус «обработанного» в среде цифрового контроля.

В частности, система цифрового и интеллектуального управления, которая «заранее и полностью знает и контролирует весь процесс», а также ее функция «телефоскопа», «микроскопа» и «радара», которая делает людей прозрачными, превращают их в «односторонних и прозрачных людей», которые более бессильны и уязвимы, чем «одномерные» граждане. Более того, как только люди становятся зависимыми от цифровых и автоматизированных механизмов, предлагаемых обработчиками данных, в обществе создается «электронная клетка, из которой никто не может вырваться» (Кин 2018, 177), и возникает потенциальное цифровое принуждение. Следовательно, то, «каким образом методы управления, основанные на данных, изменили природу человека» (Калпокас 2022, 4), действительно требует глубоких размышлений.

2.2.4. Снижение активности функционирования цифровых граждан при расширении прав и возможностей в области технологий

Интернетизация, цифровизация и интеллектуализация обеспечили всемерное цифровое и технологическое расширение прав и возможностей человека в производственной жизни, нарушили первоначальные физические ограничения

¹¹ Amazon. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://www.amazon.com>.

¹² 被算法“监控”的打工人，这家公司150人被算法判定为“不敬业” [Рабочие, за которыми алгоритм «следит», 150 человек этой компании были признаны алгоритмом «не приверженными». 19.08.2021]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://www.sohu.com/a/484291096_115128.

пространства-времени, позволили людям приобрести беспрецедентные возможности дистанционного присутствия, визуального анализа на основе данных и алгоритмов, а также способность принимать точные и быстрые решения. Однако при этом возникла и проблема снижения активности функционирования цифровых граждан.

2.2.4.1. Очевидный дисбаланс в расширении прав и возможностей

Платформы являются главными носителями и важными каналами цифрового расширения возможностей во всех областях. Бизнес-платформы могут достичь положения «победитель забирает все», правительственные платформы осуществляют сквозной контроль. Все они обладают огромным пространством расширения возможностей, а пользователи (граждане) не имеют условий и возможностей для получения таких возможностей. В то же время информационная революция изменила упорядочение деловых и промышленных обществ, высвободив огромные анклавы виртуального пространства и преимущества дивидендов цифрового развития, создав своего рода технологическое расширение прав и возможностей. Граждане, пользуясь такими технологиями, могут наслаждаться удобной и эффективной цифровой жизнью, получить доступ к сетям, право на хранение данных, виртуальные права собственности и т. д., но не имеют возможности участвовать в процессе обработки данных и принятии алгоритмических решений. В процессе расширения как цифровых, так и технологических возможностей, по сравнению с платформенными компаниями и цифровыми правительствами, выступающими в роли обработчиков данных и контроллеров алгоритмов, отдельные граждане явно находятся в невыгодном положении.

2.2.4.2. Многомерное представление цифрового разрыва

«Цифровая пропасть» — это проблема, с которой могут сталкиваться как пожилые люди, так и те социальные группы, которые имеют лучшие способности цифрового понимания и восприятия. Цифровой разрыв также означает не только неспособность эксплуатировать цифровое оборудование, незнание цифровых путей и методов, но и ограниченную жизнеспособность, участие общественности и т. д. Неравномерное развитие цифровых технологий может привести к возникновению возрастного разрыва, а также к разделению по классам, географическим районам и даже по странам. Неравномерное расширение прав и возможностей может привести к возникновению цифровой пропасти между поколениями, социальными слоями, регионами и даже странами в области развития и т. д. Например, замена человеческого труда умными роботами может спровоцировать массовую безработицу и даже сформировать «беспольный класс» и «цифровой отказ от людей». В процессе цифрового управления, при котором цифровые технологии все более совершенствуются, инфраструктура становится все более совершенной, а методы участия — все более многочисленными, существенное глубинное взаимодействие и кооперативное управление между администрацией и народом встречаются редко. Иными словами, дисбаланс в расширении возможностей в цифровой

и технологической областях может иметь существенные негативные последствия для участия в цифровой демократии и для гражданских прав в цифровых технологиях во всех их аспектах.

2.2.4.3. Риск дегенерации цифровых граждан

Гражданин и гражданские права являются институциональными механизмами в рамках современной правовой системы. Правоспособность и дееспособность выступают предпосылкой и основной гарантией участия людей в общественной жизни и отражают их биологические свойства. Сегодня в дополнение к биологическим атрибутам люди приобрели цифровые атрибуты, а условия и среда их участия в жизни общества претерпели глубокие изменения. В частности, имеется в виду отмеченное выше возникновение цифровой пропасти. Такая потеря энергии вызвана недостатком не биологических, а цифровых атрибутов человека. Именно по этой причине ООН и многие страны последовательно предлагают программы, направленные на повышение цифровой грамотности граждан¹³. Китай также своевременно выдвинул стратегическую задачу «повышения цифровой грамотности для всех»¹⁴, прилагает усилия для формирования у граждан «третьей способности», расширения их участия в общественной жизни в сфере цифровых технологий, с тем чтобы они могли пользоваться преимуществами цифрового развития.

2.2.5. Дегуманизация цифровых граждан в технологической рациональности

С начала новой эпохи люди верят в науку и предпочитают демократию, а техническая рациональность стала одной из фундаментальных движущих сил развития современности. Однако чрезмерное раздувание технологической рациональности также провоцирует феномен отчуждения (Финберг 2005, 1). Тенденции цифрового развития свидетельствуют о том, что системы искусственного интеллекта могут заменить значительную часть физического труда человека, а алгоритмические решения — значительную часть первичного умственного труда. Такая «машинная замена» представляет собой простую, интуитивную «дегуманизацию», суть которой заключается в автоматизации производства и жизни. В то же время глубокая, достойная беспокойства дегуманизация представляет собой генерализацию логики вычислений и технической рациональности.

Романтические взгляды на технологию, включая теорию технологической нейтральности, технологического превосходства и технологической универсальности, предполагает, что машина постепенно перейдет от выполнения усиливающей и вспомогательной роли по отношению к человеку к роли субъекта познания, т. е.

¹³ 联合国教科文组织《数字素养全球框架：背景、内容及启示》[Глобальные рамки цифровой грамотности ЮНЕСКО: предпосылки, содержание и опыты. 29.10.2019]. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://www.doc88.com/p-11847378141795.html>.

¹⁴ 提升全民数字素养与技能行动纲要(中央网络安全和信息化委员会2021年印发)[Платформа действий по повышению цифровой грамотности и навыков для всех (опубликована в 2021 г. Центральным советом по кибербезопасности и информатизации). 15.10.2021]. Дата обращения 7 мая, 2024. http://www.cac.gov.cn/2021-11/05/c_1637708867754305.htm?eqid=e797d8e5004958b20000000264325e5d.

с «периферии гносеологии» в «центр гносеологии» (Дун, Сюэ 2021, 180). Существуют также течения, превосходящие и ожидающие «сингулярность» искусственного интеллекта, его превосходства над человечеством. Эти представления незримо уводят от оценочных суждений и игнорируют человеческую этику. Такие тенденции, как технологический инструментализм, технологический прагматизм, технологический утилитаризм, чрезмерная вера в цифровые технологические средства, и опора на них при решении проблем привели к злоупотреблениям, неправильному и непропорциональному использованию цифровых технологий. Высокообобщенные мониторинговые прогнозы и обработка предупреждений не только «повышают риск утечки информации из личной жизни и государственного сектора, но и усугубляют проблему фрагментации социального управления» (Чжан, Чжоу 2016, 21).

В цифровую эпоху человеческий мир внедрил компьютерную логику, которая может быть эффективной, объективной и точной, но, в конце концов, компьютер — это всего лишь «машина, которая генерирует бинарные варианты “да” и “нет” без выполнения каких-либо дополнительных условий» (Домел 2016, 220). Если электронная дорожная полиция «выявляет нарушения» и выписывает штрафные квитанции независимо от того, старался ли нарушитель избежать повышенной опасности, то это не ориентированный на человека подход. Как только все вопросы во всех областях по мере возможности отдаются машине, возникает механическая среда, в которой все «нажимают на кнопки друг другу» (Финберг 2005, 121). В связи с этим в соответствующих документах или законопроектах ЮНЕСКО, ЕС и др. выдвигаются инициативы по созданию среды взаимодействия между людьми в основных сферах, касающихся жизни, свободы и прав человека, по крайней мере в процессе алгоритмического принятия решений и машинной обработки под контролем человека¹⁵.

Механическая изоляция цифровых граждан создает серьезные проблемы для равных свобод граждан, основных прав и ценностей демократического правового государства. Это неизбежный результат неравномерного развития цифровых технологий, асимметрии цифровых интересов и нечетких границ цифровых прав в условиях цифровой трансформации, а также побочный продукт пока еще незрелого и несовершенного строительства цифровой законности. Таким образом, институциональная свобода цифровых граждан — актуальная проблема, которую необходимо решать путем более глубокого продвижения цифрового верховенства права.

2.3. Правовое обеспечение прав граждан в цифровых технологиях

Чтобы эффективно реагировать на такие проблемы, как монополизация платформ, цифровое неравенство, злоупотребление данными и дискриминация алгоритмов, в глобальном цифровом управлении произошел важный поворот

¹⁵ 28 июня 2023 г. ЮНЕСКО и Европейская комиссия подписали «Рекомендацию ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта» (UNESCO Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence). Европейская комиссия приняла Закон о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA). В конце апреля 2023 г. ЕС объявил о создании Европейского центра алгоритмической прозрачности (European Centre for Algorithmic Transparency, ECAT) для надзора за крупными масштабируемыми платформами (欧盟数字服务法新动态: 划定首批大型平台、成立算法透明中心 [Новые изменения в законодательстве ЕС о цифровых услугах. 05.07.2023]. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://www.163.com/dy/article/141BVJIP05199NPP.html>).

от «защитных исключений» к «регулятивному контролю», а также прилагаются усилия для достижения целей цифрового развития, предусматривающих инклюзивность и общедоступность, социальную справедливость и обеспечение жизни людей. Это требует активного продвижения строительства цифровой законности, устранения механической изоляции цифровых граждан, осуществления инклюзивного развития и цифровой справедливости.

2.3.1. Приверженность ориентированному на человека принципу верховенства права в условиях цифровых технологий

Главная цель современного правового государства заключается в контроле над властью и гарантиях свободы. Сохранение ценности и достоинства человеческой личности является преобладающей тенденцией и доброй традицией современного верховенства права. Вступая в цифровую эру, обладатели преимуществ в данных и алгоритмах могут проникать сквозь физические пространственные стены, прорываться через психологические барьеры биологических людей и даже проводить эмоциональные вычисления с помощью портретов данных, вычислительного анализа, скрытых вмешательств. В настоящее время еще более необходимо защищать ценность и достоинство человека, лучше контролировать цифровую власть, гарантировать цифровую свободу и осуществлять совместное развитие, а центр тяжести всего перечисленного заключается в эффективном пресечении злоупотреблений технократизацией власти, капиталом, утверждении и защите гражданских прав в сфере цифровых технологий, создании цифрового правового порядка, который будет направлять науку и технику во благо.

В Цифровой стратегии на 2022–2025 гг.¹⁶, опубликованной Программой развития ООН (ПРООН — United Nations Development Programme, UNDP) в ответ на вызовы, которые глобальная цифровая трансформация ставит перед гражданскими правами в цифровом формате, четко говорится, что «права человека станут ядром подхода ПРООН к цифровым технологиям» и ни одна страна, организация и группа не хочет, чтобы они остались позади. Кроме того, Европейская декларация о цифровых правах и принципах¹⁷, совместно подписанная Европейской комиссией, Европейским парламентом и др., и Проект билля о правах на искусственный интеллект¹⁸, опубликованный Белым домом США, также подтверждают, что цифровая трансформация не должна приводить к откату в правах, подчеркивают необходимость создания справедливой цифровой среды, осуществления свободного выбора во взаимодействии алгоритмов и систем искусственного интеллекта, содействия гражданскому участию в цифровом общественном пространстве, обеспечения

¹⁶ 2022–2025年数字战略 [Цифровая стратегия на 2022–2025 гг. 15.02.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://baike.baidu.com/item/2022–2025年数字战略/60117432?fr=ge_ala.

¹⁷ 欧洲数字权利和原则宣言 [Европейская декларация о цифровых правах и принципах. 06.02.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://mp.weixin.qq.com/s/?__biz=MzA3ODExMjE3NQ==&mid=2650279454&idx=1&sn=223777784ea7fcb8333c39f9ef13160e&chksm=874b1adeb03c93c859ea20f6d52785ab48a45ca157c1a3d25eeef88b9a6439a9179890e61830&scene=27.

¹⁸ 人工智能权利法案蓝图—让自动化系统为美国人民服务 [Проект билля о правах на искусственный интеллект — пусть автоматизированные системы служат американскому народу. 30.10.2023]. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1781179251314366503&wfr=spider&for=pc>.

личного контроля над данными, гарантирования личной жизни и т. д.¹⁹ Все эти меры направлены на утверждение принципов управления цифровыми технологиями, в центре внимания которых находится человек, и являются важными мерами по защите прав граждан, основанных на цифровых технологиях. В Китае такие отраслевые нормы или правила, как Этические нормы искусственного интеллекта нового поколения²⁰, Правила управления рекомендациями алгоритмов предоставления информационных услуг в интернете²¹, Соображения по усилению этического управления в сфере науки²², четко требуют, чтобы научно-технические инновации преобладали по этическим соображениям, способствовали благосостоянию человека, уважали право на жизнь, придерживались принципов справедливости, открытости и прозрачности, правильно применяли права и пользовались ими, запрещали ненадлежащее использование властных полномочий, наносящее ущерб законным правам и интересам физических лиц, юридических лиц и других организаций.

Таким образом, утверждение и осуществление принципа верховенства права в области цифровых технологий, в центре которого находится человек, стали основными предпосылками для обеспечения прав граждан в области цифровых технологий и позволяют сформулировать, в частности, следующие требования.

Во-первых, придерживаясь основной позиции гуманизма и ориентации на народ, необходимо обеспечить эффективное равновесие между цифровым правительством и цифровым гражданином, социальной властью и гражданскими правами, а также цифровыми правами и интересами цифровых граждан, максимально превратить дивиденды цифрового развития в цифровые гражданские права в соответствии с принципом пропорциональности, преодолеть такие проблемы и риски, как маргинализация цифровых граждан в платформенной структуре, их отстранение от алгоритмических решений, объективация цифровых граждан в цифровом контроле, дегенерирование цифровых граждан в расширении прав и возможностей в области технологий, дегуманизация цифровых граждан в технологической рациональности, создать порядок цифрового управления, основанный на инклюзивном и совместном использовании.

Во-вторых, нужно эффективно сдерживать технологическую, инструментальную и формалистскую концепцию цифрового развития, активно выступать за то, чтобы наука и техника шли к добру, правовому управлению, обеспечивать,

¹⁹ 欧盟签署“欧洲数字权利和原则宣言” [ЕС подписывает Европейскую декларацию о цифровых правах и принципах. 27.12.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4MjAyNzk0NQ==&mid=2649473022&idx=1&sn=ef7c557217855da1ba4801007ce8b48d&chksm=8794eb38b0e3622ef5f355fd98574a18a72867554cd224a5925dc3146fc95374bf4452052cf&scene=27; 美国白宫发布“人工智能权利法案”蓝图文件 [Документ-план Билля о правах на искусственный интеллект. 11.12.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://mp.weixin.qq.com/s?biz=MzI4OTkyNDgxNA==&mid=2247757205&idx=3&sn=0b4269128f68f595edc804c28072ddda&chksm=ec291e34db5e9722012bcc886cdf6ce28f699df4dd5f94f258598de569e3fdf491238dc23c29&scene=27>.

²⁰ 新一代人工智能伦理规范 [Этические нормы искусственного интеллекта нового поколения. 25.09.2021]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://baike.baidu.com/item/新一代人工智能伦理规范/58655047?fr=ge_ala.

²¹ 互联网信息服务算法推荐管理规定 [Правила управления рекомендациями алгоритмов предоставления информационных услуг в интернете. 04.01.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. http://www.sac.gov.cn/2022-01/04/c_1642894606364259.htm.

²² 关于加强科技伦理治理的意见 [Соображения по усилению этического управления в сфере науки. 20.03.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://www.gov.cn/zhengce/2022-03/20/content_5680105.htm.

чтобы цифровые правительства, цифровые платформы и технологические компании и др. правильно действовали и использовали власть в цифровом управлении, искоренять расширение власти, уклонение от правил и жадность ради наживы с помощью технологических методов, избегать неправильного использования, злоупотребления и злонамеренного использования данных и алгоритмов.

В-третьих, следует продолжать внедрять систему «окончательной ответственности» человечества и механизм «человеческого контроля». Во введении к Рекомендациям ООН по этике искусственного интеллекта²³ четко говорится, что «система искусственного интеллекта никогда не сможет заменить конечную ответственность и ответственность человека», а «окончательное решение должно приниматься человеком в тех случаях, когда соответствующие решения имеют необратимые или труднообратимые последствия либо когда речь идет о выборе между жизнью и смертью». Судебная система искусственного интеллекта, в свою очередь, должна обеспечить, чтобы «разработка и использование систем искусственного интеллекта были надежными, ориентированными на общественные интересы на человека».

В-четвертых, необходимо установить границы применения цифровых технологий. «Не все, что можно вычислить, значимо, и не все, что значимо, можно вычислить» (Deakin, Markou 2020, 104). Такие меры, как рассмотрение данных и алгоритмов в качестве «телескопов», «микроскопов», «радаров», «обработка деловых данных, обработка данных» в правоприменительных, судебных и надзорных процессах, а также прогнозирование рисков, аналитические расчеты и т. д., преодолеют последнюю защиту человечества, вызовут войну данных между обработчиками данных, что в итоге неизбежно поставит под угрозу саму основу общественного порядка. Только защищая базовые сферы «сохранения человечности» и цифровые права человека, можно по-настоящему поставить людей в центр проблемы, а цифровые гражданские права можно будет должным образом уважать и защищать, что позволит создать экологию цифровой цивилизации и построить цифровой правопорядок.

2.3.2. Проблемы легализации идентичности цифрового гражданина

Подтверждение правового статуса цифровых граждан, гарантия их основных прав и прав человека в цифровых технологиях, несомненно, являются важными барьерами на пути предотвращения утраты цифровых гражданских прав и сдерживания их сокращения.

2.3.2.1. Легализация идентичности цифрового гражданина

Процесс цифровой трансформации показал, что «технологии создают демократизированную планету, на которой обладание законной цифровой идентичностью является основополагающим правом» (Скиннер 2019, 286). Вместе с тем этот процесс связан не только с правовыми, но и с этическими и техническими аспектами, в том числе с правовым признанием, этической обоснованностью и технической достоверностью.

²³ *Искусственный интеллект: этические проблемы* (Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence) [Рекомендации по этическим вопросам искусственного интеллекта UNESCO. 24.11.2021]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://baike.baidu.com/item/人工智能伦理问题建议书/59299514?fr=ge_ala.

Несмотря на то что в теоретических кругах существуют различные научные свидетельства, касающиеся «электронных людей», «виртуальных людей», «цифровых людей», «цифровой личности» и т. д., а ЮНЕСКО и соответствующие органы в таких странах, как США, Канада и Новая Зеландия, занимаются информационно-пропагандистской деятельностью, просвещением и исследованиями по вопросам «цифровых граждан»²⁴, мало кто устанавливает и определяет правовой статус, права и обязанности цифровых граждан.

В настоящее время всем странам необходимо обеспечить институциональное признание цифрового гражданина в публичном праве и права на цифровую личность в частном праве, а также установить соответствующие права и обязанности, с тем чтобы заложить правовую основу для обеспечения цифровых прав. Так, можно было бы расширить конституционную гражданскую значимость путем внесения поправок в Закон Китайской Народной Республики об удостоверении личности резидентов²⁵, закрепить юридический статус и правовое положение цифровых граждан на основе правовых норм и конституции.

Кроме того, необходимо оправдать толкование, этическое обоснование и построение ценностей в виртуальной и реальной изоморфной идентичности гражданина в жизненном пространстве, в ценностях субъектов двойного атрибута «биологического — цифрового», логики поведения в сценариях взаимодействия человека и машины, тем самым заложив основы легитимности цифрового гражданина и превратив мобильного и переменчивого «цифрового человека» в «цифрового гражданина», ответственного за свою рациональность. Киберпространство обладает такими характеристиками, как плюрализм, анонимность выражения мнений и свобода личности. При отсутствии гражданских этических ограничений можно легко породить и усилить «сетевой популизм», а также разного рода кибернасилие, интернет-мошенничество и другие правонарушения и преступления. Чтобы гарантировать цифровые гражданские права, необходимо своевременно выстраивать цифровую гражданскую этику, регламентировать порядок в киберпространстве и формировать экологию цифровой цивилизации.

Наконец, в цифровом пространстве люди в соответствии со своими предпочтениями создают несколько аккаунтов или идентификаций с самым разным имиджем, а также свободно взаимодействуют и выражают свое мнение в цифре. Достоверная и единая система удостоверения цифрового гражданина является одновременно важным условием для установления отношений между цифровым правительством, цифровым гражданином и бизнес-платформой, а также основной гарантией того, что цифровые граждане войдут в цифровое пространство и будут действовать самостоятельно в качестве доверенных граждан²⁶. Система цифровой аутентификации гражданина — часть важной инфраструктуры правового цифрового пространства.

²⁴ 数字素养框架体系探析 [Анализ системы цифровой грамотности человека. 18.11.2020]. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://www.fx361.com/page/2020/1118/7241272.shtml>.

²⁵ 中华人民共和国居民身份证法 [Закон об удостоверении личности резидентов. 01.01.2004]. Дата обращения 31 мая, 2024. http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2011-10/31/content_1678466_2.htm.

²⁶ 国家重点研发计划启动, “长安链”赋能数字身份应用 [Запуск ключевых государственных программ исследований и разработок, расширение возможностей применения цифровой идентичности «Changan Chain». 05.08.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1742137035581412118&wfr=spider&for=pc>.

2.3.2.2. Эффективные гарантии прав цифровых граждан

Механическая изоляция цифровых граждан — неизбежной следствие неравномерного развития цифровых технологий, асимметрии цифровых интересов и нечетких границ цифровых прав в процессе цифровой трансформации. «Цифровая гегемония становится важным вопросом, влияющим на управление обществом» (Чжао, И, Сюй 2021, 124). Контроль за цифровой властью и защита прав на цифровую информацию становятся важной задачей управления цифровой техникой. В связи с этим, во-первых, следует активно формировать систему управления цифровыми платформами (как правительственными, так и коммерческими), обеспечивать справедливое и рациональное расположение прав и обязанностей платформ и пользователей (граждан), эффективно подтверждать и гарантировать идентичности и права цифрового гражданина. В частности, нужно защищать права цифровых граждан на основе их двойственности, в том числе право не подвергаться идентификационному анализу данных без особых законодательных положений, а также право на выражение, участие, предложение ненастоящих имен и т. д. Во-вторых, необходимо активно формировать систему цифровых правовых систем и отраслевых норм саморегулирования, усилить эффективную защиту публичных данных, данных предприятий и персональных данных. В-третьих, следует активно изучать систему помощи для автоматизированного принятия решений, давая гражданам право оспаривать оценки цифровой системы в конкретных решениях и прогнозах, а также расширять соответствующие судебные механизмы. В-четвертых, поскольку бизнес-платформа играет роль «привратника» и имеет общественные атрибуты, в отношении нее должен применяться двойной подход к регулированию коммерческих платформ, в котором частное право будет основой, а публичное право — дополнением; также нужно расширять сферу цифровых прав граждан и усиливать их защиту.

2.3.2.3. Уважение и защита прав человека в области цифровых технологий

«Цифровое выживание» — это то, что трудно охватить и полностью защитить предыдущим трем поколениям прав человека. Для подавления различных негативных последствий, вызванных цифровым контролем и технологической рациональностью, необходимо активно признавать и утверждать цифровые права человека, поддерживать человеческую заботу в процессе принятия автоматизированных решений, чтобы технологическое развитие служило развитию человека и защищало его достоинство и ценность. Правительство должно активно брать на себя обязательства по защите цифровых прав человека, избегать авторизации технологии и технологизации власти в процессе сетевого управления и управления с использованием цифровых знаний, предотвращать распространение «мониторинга искусственного интеллекта» и превращение людей в инструмент, а также их объективизацию. Как «привратники» и субъекты квазигосударственной власти (частной власти), деловые платформы не только несут ответственность за взаимодействие с правительством в деле защиты прав человека в процессе работы национальных платформ управления, но и должны брать на себя необходимые

обязательства по защите прав человека в процессе собственного внутреннего управления. Как правительства, коммерческие платформы, так и технологические компании должны соблюдать и применять на практике международные этические правила: «Новые технологии должны предоставлять новые средства для пропаганды, защиты и осуществления прав человека, а не нарушать их»²⁷, и на практике уважать и защищать такие основные права, как право на жизнь в цифровой форме, право на свободу в цифровой форме и право на личность в цифровой форме.

2.3.3. Создание механизма цифровой демократии, основанной на инклюзивности и совместном управлении

Онлайн-жизнь — это нормальное состояние в цифровую эпоху. За рамками традиционного демократического процесса обсуждения появились формы цифровой демократии, основанные на цифровой идентичности, цифровом выражении и цифровом участии, в которых представлены как административная логика, логика управления и логика верховенства закона, так и научная, вычислительная и информационная логика. Проблема механической изоляции цифровых граждан несет в себе серьезные технические аспекты, и для ее решения нельзя просто перенести традиционные методы, такие как мажоритарное голосование; эффективным и реалистичным решением является создание механизма цифровой демократии, основанного на инклюзивности и совместном управлении.

Во-первых, следует построить процедуру цифровой демократии. В отличие от традиционных демократических процедур в области выборов, цифровые демократические процедуры применяются в области платформ, данных и алгоритмов. Конкретные требования к созданию цифровой демократической процедуры включают в себя: 1) механизм функционирования платформы, предусматривающий «выполнение одной сетью, управление одной сетью и взаимодействие одной сетью», должен обеспечивать реализацию принципа «разделения труда и ответственности, взаимодействия и взаимного ограничения»; 2) необходимо наладить обеспечение технических принципов надлежащей процедуры, оптимизация компьютерного программирования, повышение справедливости, прозрачности, интерпретируемости, последовательности и подотчетности при принятии автоматизированных решений, а также проверка алгоритмов с помощью специалистов и своевременное исправление ошибок (Лю 2020, 64); 3) при разработке архитектуры платформы и алгоритмов, затрагивающих важные вопросы жизни людей или основные права граждан, должны быть предусмотрены специальные процедуры экспертного обоснования и слушания; по крайней мере, в процессе применения эти процедуры должны подвергаться контролю со стороны общественности; 4) автоматизированное программирование принятия решений в важных административных и судебных областях, связанное с преобразованием правил и процедур в технические коды, должно быть заранее подано в Постоянный комитет Собрания

²⁷ 人工智能伦理问题建议书 [Рекомендации ООН по этике искусственного интеллекта. 30.03.2023]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://baike.baidu.com/item/人工智能伦理问题建议书/59299514?fr=ge_ala.

народных представителей Китайской Народной Республики соответствующего уровня для получения разрешения или регистрации; 5) сбор данных, обработка данных и алгоритмическое принятие решений должны осуществляться в соответствии с законными нормами и надлежащими процедурами; также нельзя допускать злоупотреблений цифровыми полномочиями за пределами рамок установленных законом и разумных целей или нарушения принципа пропорциональности; 6) автоматизированные процедуры принятия решений должны предусматривать для общественности ручные варианты и оперативные процедуры возвращения в ручные каналы; 7) в цифровом механизме гибкого управления должны быть предусмотрены каналы гибкого реагирования на мнения и жалобы населения, чтобы обеспечить защиту прав цифровых граждан от эрозии платформенной работы, автоматизированного принятия решений и цифрового контроля, а также эффективное устранение таких нежелательных состояний, как маргинализация, изоляция и объективация цифровых граждан.

Во-вторых, нужно расширить участие цифровой демократии. С 1990-х годов цифровая демократия стала для Запада новой надеждой на преодоление дефицита демократии, сопровождавшейся подъемом цифрового правительства, и она представлялась формой прямой демократии с обменом информацией, свободным выражением мнений, прямым диалогом и мгновенным взаимодействием. Некоторые страны также непрерывно продвигают переход к цифровому управлению от модели правительственного воспроизведения к модели коммуникации между администрацией и населением. Однако глубокие механизмы цифровой демократии еще предстоит изучить (Хуан, Лю 2019, 36). Если говорить о тенденциях развития, то цифровая демократия все еще не способна изменить демократическую представительную систему, но может значительно повысить демократизацию повседневной жизни, расширяя возможности и формы участия цифровых граждан в большинстве повседневных процессов принятия решений на основе использования цифровых платформ, позволяющих мгновенно прислушиваться к требованиям общественности, вести прямой диалог и проводить консультации в онлайн-режиме.

В-третьих, необходимо усилить контроль за цифровой демократией. Ключом к цифровому демократическому надзору является обеспечение открытости данных, открытости и прозрачности процессов принятия решений, возможности обжалования и подотчетности автоматизированных решений. В Руководящих предложениях Госсовета Китая по усилению создания цифрового правительства²⁸ четко говорится о необходимости «утверждать процессы функционирования дел исполнительной власти с помощью информационной платформы, содействовать цифровому функционированию, управлению и контролю за всеми процессами, такими как административное визирование, административное правоприменение, торговля общественными ресурсами, содействовать нормативному и прозрачному функционированию исполнительной власти». В ст. 16 Правил управления рекомендациями алгоритмов предоставления информационных услуг

²⁸ 国务院关于加强数字政府建设的指导意见 [Руководящие предложения Госсовета по усилению создания цифрового правительства. 23.06.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-06/23/content_5697299.htm.

в интернете²⁹ закреплено: «Поставщик услуг, рекомендуемых алгоритмами, должен в явной форме информировать пользователей о предоставлении ими услуг, рекомендуемых алгоритмами, и надлежащим образом обнародовать основные принципы, цели, основные механизмы работы и т. д.». Поэтому для автоматизированного принятия решений по важным вопросам, будь то общественные алгоритмы правительства (включая судебные органы) или коммерческие алгоритмы «привратников» платформ, необходимо публично раскрывать принципы их вычислений, цели вычислений и основные механизмы работы и т. д., а третьи стороны должны регулярно проводить оценку эффективности этих автоматизированных решений, чтобы обеспечить справедливость и рациональность алгоритмических решений. В случае оспаривания или жалобы соответствующие субъекты должны предоставлять удобные, четкие и достоверные пояснения. В случае причинения вреда и последствий нужно обеспечить возможность обжалования и механизм привлечения к ответственности. Кроме того, следует принимать всеохватывающие меры в отношении общественного мнения в интернете, так как это нормальное проявление общественного настроения. Активное и эффективное реагирование на общественное мнение способствует выявлению проблем и устранению противоречий, а также более эффективной стабилизации общественного порядка. Лишь путем «создания механизма контроля до, во время и после события» и динамичного усиления контроля над алгоритмами политическими и техническими путями можно создать эффективный механизм цифрового надзора, чтобы компенсировать последствия механической изоляции цифровых граждан и улучшить защиту их прав.

В-четвертых, нужно исследовать путь цифровой демократии. В начале становления цифровой демократии люди рассчитывали на то, что через компьютеры к сети будут подключены миллионы домов, чтобы все граждане могли участвовать в политической жизни и тем самым вступить в эпоху электронных выборов. Однако последующие события свидетельствуют о явном дисбалансе в расширении прав и возможностей в области цифровых технологий, начиная с теории социального договора и заканчивая теорией трехсторонности. Переход от демократического голосования к автоматизированному принятию решений влечет за собой проблемы маргинализации, неприсутствия и объективации цифровых граждан. Переход от реального к виртуальному участию проявляется в таких феноменах, как цифровая пропасть, перекосы в данных и злоупотребление алгоритмами. Таким образом, постепенно стали звучать критические мнения, а страны начали активно изучать пути регулирования цифрового управления. При этом были сформированы две основные линии: во-первых, институциональная линия регулирования, т. е. большое количество режимов регулирования для цифровых платформ, персональной информации, торговли данными, алгоритмических услуг, цифрового рынка и т. д. (Валлах, Аллен 2017, 69); во-вторых, стратегия технического регулирования, которая, несомненно, выступает важным дополнением или опорой для стратегии институционального регулирования; эти стратегии дополняют и подкрепляют друг друга, что может принести более высокие результаты.

²⁹ 互联网信息服务算法推荐管理规定 [Правила управления рекомендациями алгоритмов предоставления информационных услуг в интернете. 04.01.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. http://www.sac.gov.cn/2022-01/04/c_1642894606364259.htm.

2.3.4. Повышение грамотности граждан в области цифровых технологий

Всеобщий переход от естественного к цифровому выживанию привел к подрынным изменениям в среде обитания и способности людей к выживанию, не только усугубив прежнее социальное неравенство, но и сформировав новое цифровое неравенство. В частности, диспропорции в расширении прав и возможностей в области цифровых технологий, дивидендах цифрового развития приводят к значимым различиям в цифровых возможностях отдельных людей. Развитие и повышение цифровой грамотности и компетенций цифровых граждан — важная историческая задача в процессе цифровой трансформации и ключевое звено в решении проблемы механической изоляции цифрового гражданина. Здесь интересны несколько аспектов.

Прежде всего, речь идет о создании цифровой экологии инклюзивного, общедоступного и совместного развития. Во введении к Рекомендациям ООН по этике искусственного интеллекта подчеркивается: государства-члены должны обеспечить, чтобы цифровые технологии не усугубляли, а устраняли уже существующий огромный гендерный разрыв во многих областях, а также предоставить обществу во всех странах адекватное образование по вопросам грамотности в области искусственного интеллекта на всех уровнях, чтобы расширить права и возможности людей, сократить цифровой разрыв и неравенство в доступе к цифровым технологиям, вызванные широким внедрением систем искусственного интеллекта. Китайская Платформа повышения цифровой грамотности и навыков населения призывает к расширению предложения высококачественных цифровых ресурсов, повышению цифрового уровня жизни, созданию системы цифрового обучения на протяжении всей жизни, к созданию цифровых инноваций, к повышению цифровой безопасности и укреплению правовых и этических норм в обществе. Все эти политические меры направлены на создание цифровой экологии для инклюзивного, общедоступного и совместного развития, а также на обеспечение необходимых условий и благоприятной среды для повышения грамотности цифровых граждан.

Кроме того, необходимы усиление образования и наращивание потенциала цифровых граждан. В таких странах или регионах, как ЕС, США, Канада, основные элементы образования цифровых граждан включают доступ к цифровым технологиям, цифровую торговлю, цифровую коммуникацию, цифровую грамотность, цифровой этикет, цифровое право, цифровую ответственность, цифровое здоровье, цифровую безопасность и т. д. Этот контент призван стимулировать обучение граждан для развития их онлайн-вовлеченности и креативности (Ван, Ван, Лю 2021, 8). В рамках проектной группы ЮНЕСКО «Безопасное, эффективное и ответственное использование информационно-коммуникационных технологий для развития цифрового гражданского образования»³⁰ была разработана упрощенная временная рамочная программа цифрового гражданского образования, которая

³⁰ 安全负责任地使用信息技术培养数字公民 [Безопасное, эффективное и ответственное использование информационно-коммуникационных технологий для развития цифрового гражданского образования. 25.01.2021] Дата обращения 7 мая, 2024. <https://www.varjob.com/diannaozhishidaquan/2021/0125/304263.html>.

включает четыре основные области: цифровую грамотность, цифровую безопасность, цифровое участие и цифровой эмоциональный интеллект (Чжэн и др. 2020, 69). Это неизбежно связано со способностями понимания, распознавания, коммуникации, участия, защиты и контроля со стороны цифровых граждан.

В Основах действий по повышению цифровой грамотности и навыков для всех³¹ указано, что необходимо усиливать всеобщее обучение цифровым навыкам, популяризировать и повышать цифровую грамотность граждан, в частности воспитывать цифровых граждан, обладающих цифровым сознанием, компьютерным мышлением, способностью к обучению на протяжении всей жизни и чувством социальной ответственности. В июле 2022 г. официально заработала национальная Платформа цифровой грамотности и повышения квалификации для всех³². После этого Центральное управление по делам киберпространства и другие ведомства отобрали первые 78 «баз по обучению цифровой грамотности и навыкам для всего населения» по всей стране³³. Хотя эти инициативы могут внести важный вклад в развитие гражданского образования и наращивание потенциала в области цифровых технологий, все же имеются возможности для дальнейшей оптимизации. Во-первых, необходимо повысить стратегическую осведомленность. Цифровое гражданское образование и наращивание потенциала — это не просто вопрос технологических ответных мер, это также касается качеств и компетентности субъектов глобальной цифровой конкуренции и характера цифровой цивилизации. Поэтому повышение «цифровой энергии» человека должно быть включено в рамки реализации инфраструктуры в период цифровой трансформации (Ван, Мэй 2021, 1284). Во-вторых, следует повышать комплексный характер образования. Важно пропагандировать программу повышения цифровых навыков населения в сообществе, развивать навыки высокоэффективной цифровой работы, цифрового хозяйствования и управления, цифровые навыки крестьян, новых профессиональных групп, цифрового управления кадровых работников и т. д., но нужно также развивать способности людей к цифровым операциям, цифровому выражению и цифровому участию в народной демократии во всем процессе, содействовать цифровой демократии и цифровому верховенству закона в условиях цифровизации. Наконец, следует усилить синергию в плюралистическом обществе, активно мобилизовать ведущие корпоративные силы, такие как бизнес-платформы и технологические компании, и предоставить поддержку в применении технологий, доступ к участию в управлении и защитные барьеры безопасности для цифрового гражданского образования и наращивания потенциала. Только таким образом можно более комплексно, эффективно и предметно сформировать гражданскую грамотность и характер цифровых технологий, адаптированные к потребностям цифровой эпохи.

³¹ 《提升全民数字素养与技能行动纲要》(中央网络安全和信息化委员会2021年印发)[Основы действий по повышению цифровой грамотности и навыков для всех (опубликовано в 2021 г. Центральным советом по кибербезопасности и информатизации). 05.11.2021]. Дата обращения 7 мая, 2024. http://www.cac.gov.cn/2021-11/05/c_1637708867754305.htm.

³² 国家“全民数字素养与技能提升平台”[Платформа цифровой грамотности и повышения квалификации для всех. 27.07.2022]. Дата обращения 7 мая, 2024. <https://www.chinadata.cn>.

³³ 关于全民数字素养与技能培训基地入选名单的公示[Список отобранных баз для обучения цифровой грамотности и навыкам для всех. 01.02.2023]. Дата обращения 7 мая, 2024. http://www.cac.gov.cn/2023-02/01/c_1676891823319290.htm?eqid=8f94f1250000fccb0000005642a54f4.

Наконец, необходимо сформировать во всем обществе чувство цифровой гражданственности. Сегодня виртуальное изоморфное общественное пространство и цифровая жизнь в виртуальном и реальном изоморфизме предоставляют людям беспрецедентный опыт свободы, такой как плюрализм идентичности, безграничная мобильность и анонимное выражение мнений, многие постепенно развивают утопические чувства «сетевого либерализма» и даже беспрепятственно выпускают на волю насилие в интернете (Кин 2010, 185). Именно в этом контексте формирование гражданского сознания, базирующегося на использовании цифровых технологий, стало важным пунктом повестки дня в области развития эпохи, в основе которого лежат три основных вопроса.

Во-первых, имеется в виду общественное признание цифровых граждан. Без всеобщего признания общества невозможно сформировать атмосферу цифровой гражданственности и культурную среду для всего общества. Хотя ЮНЕСКО и некоторые страны активно разрабатывают программные документы по вопросам образования и развития потенциала в области цифрового гражданина³⁴, во многих случаях на уровне принятия решений и в социальных учреждениях цифровые граждане воспринимаются лишь как цифровые двойники естественных граждан. В то же время люди в цифровой жизни не сформировали адекватное восприятие своего цифрового гражданина, не имеют достаточного опыта понимания своих цифровых отношений, цифрового поведения и цифровых прав и обязанностей. Взаимодействие этих двух факторов затрудняет формирование в обществе консенсусных представлений о цифровом гражданине и образе поведения. Поэтому в настоящее время крайне важно, чтобы все общественные силы, включая правительства, коммерческие платформы, технологические компании, социальные учреждения и т. д., серьезно отнеслись к идентичности и ценности цифровых граждан, активно формировали у членов общества сознание цифровых граждан, помогали им претворять в жизнь миссию и обязанности цифровых граждан.

Во-вторых, следует развивать концепцию цифрового верховенства закона для цифровых граждан, являющуюся культурной основой цифрового гражданина и включающую в себя следующие компоненты: 1) концепцию рациональной свободы; цифровое выживание содержит как частные, так и общественные атрибуты, в то время как множественность личностей в цифровом пространстве (например, метавселенной) позволяет «вдохновлять добрые стороны человечности и в равной степени увеличивать злые стороны» (Чжао, И, Сюй 2021, 141); таким образом, цифровые граждане должны строго придерживаться основных принципов цифровой цивилизации, формировать рациональную и самодисциплинированную цифровую

³⁴ ЮНЕСКО сыграла ведущую роль в развитии цифровой грамотности, рассматривает ее как важную силу в поддержке реализации Глобальной программы устойчивого развития на период до 2030 г. и выпустила Глобальную систему по обеспечению цифровой грамотности (数字素养全球框架). Дата обращения 31 мая, 2024. <https://www.doc88.com/p-11847378141795.html>. Рекомендации по оценке подчеркивают важность повышения цифровой грамотности людей посредством формулирования и реализации политики, наращивания потенциала систем образования и обучения, а также информатизации образования. Европейский союз рассматривает цифровую грамотность как одну из восьми основных компетенций граждан и начал реализацию Проекта цифровой грамотности в 2011 г. Он постоянно обновляет Систему цифровой компетентности (DigComp), имеющую версию 2.2 (提升全民数字素养与技能专家系列解读 [Экспертный перевод для повышения цифровой грамотности и навыков всего населения. 2022]). Дата обращения 7 мая, 2024. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1741487852805724956&wfr=spider&for=pc>.

личность, сознательно соблюдать законы и правила, совместно пресекать кибернасилие и другие нежелательные явления; 2) осознание числовых правил; цифровые граждане в процессе взаимодействия с цифровым правительством, цифровым правосудием, бизнес-платформами и другими цифровыми гражданами должны обладать как позитивной верой в цифровые права и ценностным стремлением, так и хорошим сознанием обязанностей и духом законопослушности, уметь участвовать в государственных и социальных делах с помощью цифровых методов, правовых и технических правил, эффективно осуществлять цифровой контроль, защиту прав; 3) концепцию цифрового кредита; важным отличием цифровой жизни от промышленной и коммерческой общественной жизни является то, что каждый человек ежедневно оставляет цифровой след, выступающий как проявлением цифровой личности, так и кредитной базой цифрового общества. Только поддерживая доверительное цифровое поведение и цифровое общение, каждый человек может укрепить свой цифровой кредит как цифровой гражданин и способствовать формированию совместного цифрового порядка.

В-третьих, важен этический дух цифрового гражданина. В рамках современного правового государства либеральная идея гражданина основана на индивидуализме, республиканская — на общественном духе, а коммунитарная — на плюрализме. Однако цифровая гражданская этика, обусловленная цифровыми отношениями, созданными платформами, данными и алгоритмами, представляет собой идею цифрового гражданина, учитывающую принцип баланса. Этика цифрового гражданина включает в себя: 1) демократическое участие, цифровой контроль, концепцию инклюзивного и совместного управления в процессе цифрового администрирования, цифрового правосудия, управления бизнес-платформой; 2) сбалансированную концепцию использования данных и защиты прав и интересов информации; 3) концепцию цифровой справедливости для защиты цифрового равенства и поощрения цифровых прав человека и т. д.

3. Выводы

Информационная революция привела к подрывной перестройке среды обитания и парадигмы жизни человека, а также оказала глубокое воздействие на поиски комплексной системы управления на основе верховенства права. Настоятельная необходимость переосмысления границ верховенства права, ценностей правосудия и механизмов верховенства права в соответствии с логикой цифрового развития требует сосредоточения внимания на трех основных вопросах.

Во-первых, имеется в виду серьезное отношение к цифровым гражданским правам. Обмен данными и автоматизация процесса принятия решений стали неизбежной тенденцией как в публичном, так и в частном секторе, это может быть неотъемлемой чертой цифрового общества. Однако в процессе обмена данными и автоматизации процесса принятия решений возникли серьезные диспропорции в цифровом развитии и расширении прав и возможностей технологий, что привело к возникновению проблемы механической изоляции цифровых граждан, к серьезной цифровой дифференциации и огромным социальным рискам. Для эффективной защиты прав человека в области цифровых технологий необходимо поставить под контроль нерегулируемое злоупотребление данными и алгоритмами,

нельзя ослаблять концепцию «серьезного отношения к правам», а призыв серьезно относиться к гражданским правам в области цифровых технологий требует срочного ответа.

Во-вторых, важно изучение механизмов контроля цифровой власти. Появление цифрового правительства, цифровых платформ и цифровых граждан значительно расширило политическое пространство человечества, способы и сферу общественного участия, повысило эффективность демократии и демократические возможности, создало качественную и удобную, богатую и комфортную цифровую жизнь, но в то же время спровоцировало злоупотребление технологиями и расширение цифровой власти. Изучение механизмов контроля и сдерживания, нацеленных на цифровое правительство и цифровые платформы, создание механизмов надлежащего цифрового процесса и цифровой справедливости, устранение механической изоляции цифровых граждан и обеспечение цифровых гражданских прав станут основными задачами построения цифровой законности.

В-третьих, выделим институциональное подтверждение идентичности и прав цифрового гражданина. Управление цифрового правительства, цифровых органов и цифровых платформ имеет политическую и нормативную основу, в то время как личность и права цифровых граждан не признаются соответствующими институтами. Для защиты достоинства и обеспечения всестороннего развития человека необходимо ускорить создание цифровой правовой системы и совершенствование политики, институционально утвердить цифрового гражданина, обеспечить выражение его цифровых интересов, участие в цифровой демократии, цифровое консультативное управление, требования цифровой справедливости и бесперебойный механизм оказания помощи. В то же время следует повышать качество и нравственность цифровых граждан, препятствовать распространению кибернасилия и правонарушений.

Подводя итог, отметим, что цифровые технологии должны стать не инструментом злоупотребления властью и ненадлежащего использования капитала для получения прибыли, а надежной гарантией совместного использования дивидендов развития и роста социальных прав. Только в этом случае можно будет установить эффективный и цивилизованный цифровой порядок, а цифровое общество будет устойчиво стремиться к добру.

Библиография

- 温德尔·瓦拉赫、科林·艾伦. 2017. 道德机器:如何让机器人明辨是非. 北京: 北京大学出版社. [Валлах, Уэнделл, Колин Аллен. 2017. *Моральные машины: как обучить роботов отличать хорошее от плохого*. Пер. с англ. Пекин: Изд-во Пекин. ун-та].
- 王芳、郭雷. 2022. 《数字化社会的系统复杂性研究》. 管理世界 9: 208–221. [Ван, Фан, Го Лэй. 2022. «Исследование системной сложности цифрового общества». *Управление миром* 9: 208–221].
- 王佑镁、宛平、柳晨晨. 2021. 《培养负责任的数字公民—国际数字公民教育政策文本的多维比较》. 比较教育研究 3: 8–14. [Ван, Юмай, Ван Пин, Лю Чэньчэнь. 2021. «Подготовка ответственного цифрового гражданина — многомерное сравнение текста международной политики в области цифрового гражданского образования». *Исследование сравнительного образования* 3: 8–14].
- 王怀勇、邓若翰. 2022. 《算法行政:现实挑战与法律应对》. 行政法学研究 4: 104–118. [Ван, Хуайюнь, Дэн Жохан. 2022. «Алгоритмическое управление: реалистичные проблемы и правовые ответы». *Исследования административного права* 4: 104–118].

- 王国豫、梅宏. 2021. 《构建数字化世界的伦理秩序》. 中国科学院院刊 11: 1278–1287. [Ван, Гуоюй, Мэй Хун. 2021. «Этический порядок построения цифрового мира». *Журнал Китайской академии* 11: 1278–1287].
- 诺伯特·维纳. 2020. 控制论. 北京: 商务印书馆. [Винер, Норберт. 2020. *Кибернетика*. Пер. с англ. Пекин: Изд-во Коммерческой прессы].
- 顾爱华、孙莹. 2021. 《赋能智慧治理:数字公民的身份建构与价值实现》. 理论与改革 4: 47–57. [Гу, Айхуа, Сунь Ин. 2021. «Расширение возможностей для мудрого управления: построение идентичности цифрового гражданина и реализация ценностей». *Теория и реформа* 4: 47–57].
- 卢克·多梅尔. 2016. 算法时代:新经济的新引擎. 北京: 中信出版集团. [Домел, Люк. 2016. *Эра алгоритмов: новый двигатель новой экономики*. Пер. с англ. Пекин: СИТИК].
- 段伟文. 2020. 信息文明的伦理基础. 上海: 上海人民出版社. [Дуань, Вэйвэнь. 2020. *Этические основы информационной цивилизации*. Шанхай: Шанхайское народное издательство].
- 董春雨、薛永红. 2021. 大数据哲学:从机器崛起认识到方法的变革. 北京: 中国社会科学出版社. [Дун, Чуньюй, Сюэ Юнхун. 2021. *Философия больших данных: от становления машин к переменам в методах познания*. Пекин: Изд-во Китайских социальных наук].
- 伊格纳斯·卡尔波卡斯. 2022. 算法治理:后人类时代的政治与法律. 上海: 上海人民出版社. [Калпокас, Игнас. 2022. *Алгоритмическое управление: политика и право в эпоху постчеловека*. Пер. с англ. Шанхай: Шанхайское народное издательство].
- 安德鲁·基恩. 2010. 网民的狂欢:关于互联网弊端的反思. 海口: 南海出版公司. [Кин, Эндрю. 2010. *Культ дилетанта. Как интернет «убивает» нашу культуру*. Пер. с англ. Пекин: СИТИК].
- 安德鲁·基恩. 2018. 科技的狂欢. 北京: 中信出版集团. [Кин, Эндрю. 2018. *Цифровое головокружение*. Пер. с англ. Пекин: СИТИК].
- 刘东亮. 2020. 《技术性正当程序:人工智能时代程序法和算法的双重变奏》. 比较法研究 5: 64–79. [Лю, Дунлиан. 2020. «Надлежащий технический процесс: двойные вариации процессуального права и алгоритмов в эпоху искусственного интеллекта». *Исследование сравнительного права* 5: 64–79].
- 刘民安、刘润泽、巩宜萱. 2021. 《数字空间政府:政务服务改革的福田模式》. 公共管理学报 2: 13–22. [Лю, Миньань, Лю Жуньцэ, Гун Исунь. 2021. «Правительство в цифровом пространстве: Футяньская модель реформы государственных услуг». *Журнал публичного управления* 2: 13–22].
- 赫伯特·马尔库塞. 1988. 单向度的人:发达工业社会意识形态研究. 重庆: 重庆出版社. [Маркузе, Герберт. 1988. *Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества*. Пер. с англ. Чун Чин: Чунчин. изд-во].
- 尼古拉·尼葛洛庞帝. 2017. 数字化生存. 北京: 电子工业出版社年版. [Негропонте, Николас. 2017. *Цифровое выживание*. Пер. с англ. Пекин: Изд-во электронной промышленности].
- 尼尔·波斯曼. 2019. 技术垄断—文化向技术投降. 北京: 中信出版集团. [Постман, Нил. 2019. *Технополия: как культура капитулировала перед технологией*. Пер. с англ. Пекин: СИТИК].
- 彭萧剑. 2020. 《平台型政府及行政法律关系初论》. 兰州学刊 7: 54–72. [Пэн, Сяоцзянь. 2020. «Платформенное правительство и первые теории административно-правовых отношений». *Ланьчжоуский журнал* 7: 54–72].
- 杰米·萨斯坎德. 2022. 《算法的力量—人类如何共同生存?》. 北京: 北京日报出版社. [Сасскинд, Джейми. 2022. *Будущая политика: живя вместе в мире, преобразованном технологиями*. Пер. с англ. Пекин: Изд-во Пекинской ежедневной газеты].
- 克里斯·斯金纳. 2019. 数字人类:第四次人类革命的未来图谱. 北京: 中信出版集团. [Скиннер, Крис. 2019. *Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого*. Пер. с англ. Пекин: СИТИК].
- 谭溪. 2021. 《加拿大数字政府治理改革实践及反思》. 中国行政管理 7: 140–146. [Тан, Си. 2021. «Практика и размышления о реформе цифрового государственного управления в Канаде». *Китайское административное управление* 7: 140–146].
- 安德鲁·芬伯格. 2005. 技术批判理论. 北京: 北京大学出版社. [Финберг, Эндрю. 2005. *Критическая теория технологии*. Пер. с англ. Пекин: Изд-во Пекин. ун-та].
- 卢恰诺·弗洛里迪. 2018. 信息伦理学. 上海: 上海译文出版社. [Флориди, Лучано. 2018. *Информационная этика*. Пер. с англ. Шанхай: Шанхайское издательство переводов].
- 米歇尔·福柯. 2006. 《另类空间》. 世界哲学 6: 52–57. [Фуко, Мишель. 2006. «Альтернативное пространство». *Мировая философия* 6: 52–57].

- 尤瓦尔·赫拉利. 2017. 未来简史:从智人到智神.北京: 电子工业出版社. [Харари, Юваль. 2017. *Ното Deus: Краткая история завтрашнего дня*. Пер. с англ. Пекин: Изд-во электронной промышленности].
- 黄恒学、冯向阳. 2020. 《新技术时代的“数字官僚主义”》7: 24–26. [Хуан, Хэнсюэ, Фэн Сянъян. 2020. «Цифровая бюрократия» в эпоху новых технологий». *Принятие решений* 7: 24–26].
- 黄建伟、刘军. 2019. 《欧美数字治理的发展及其对中国的启示》.中国行政管理 6: 36–41. [Хуан, Цзяньвэй, Лю Цзюнь. 2019. «Развитие цифрового управления в Европе и США и его полезные опыты для Китая». *Китайская административное управление* 6: 36–41].
- 张丽、陈宇. 2021. 《基于公共价值的数字政府绩效评估:理论综述与概念框架》.电子政务 7: 57–71. [Чжан, Ли, Чэнь Юй. 2021. «Оценка эффективности цифрового правительства на основе общественных ценностей: теоретический обзор и концептуальные рамки». *Электронное правительство* 7: 57–71].
- 张丙宣、周涛. 2016. 《智慧能否带来治理—对新常态下智慧城市建设热的冷思考》, 武汉大学学报(哲学社会科学版) 1: 21–31. [Чжан, Пинсюань, Чжоу Тао. 2016. «Может ли мудрость привести к управлению — холодное размышление о горячей природе строительства умных городов в условиях новых реалий». *Журнал Уханьского университета* 1: 21–31].
- 张恩典. 2020. 《人工智能算法决策对行政法治的挑战及制度因应》. 行政法学研究 4: 34–45. [Чжан, Эньдянь. 2020. «Вызовы алгоритмического решения искусственного интеллекта и институциональное реагирование на административную законность». *Исследование административной юриспруденции* 4: 34–45].
- 赵国栋, 易欢欢, 徐远重. 2021. 元宇宙. 北京: 中译出版社. [Чжао, Годун, И Хуаньхуань, Сюй Юаньчжун. 2021. *Метавселенная*. Пекин: Китайское издательство переводов].
- 周维栋. 2022. 《元宇宙时代的数字公民身份:认同困境、实践逻辑与理论证成》. 电子政务10: 62–74. [Чжоу, Вэйдун. 2022. «Цифровое гражданство в эпоху метавселенной: дилеммы идентичности, практическая логика и теоретическое доказывание». *Электронное правительство*. 10: 62–74].
- 郑云翔, 钟金萍, 黄柳慧, 杨浩. 2020. 《数字公民素养的理论基础与培养体系》. 中国电化教育 5: 69–79. [Чжэн, Юньсян, Чжун Цзиньпин, Хуан Люхуэй, Ян Хао. 2020. «Теоретические основы и система воспитания цифровой гражданской грамотности». *Электрохимическое образование в Китае* 5: 69–79].
- 弗吉尼亚·尤班克斯. 2021. 自动不平等:高科技如何锁定、管制和惩罚穷人. 北京: 商务印书馆. [Юбэнкс, Вирджиния. 2021. *Автоматизируя неравенство: как высокие технологии вычисляют, контролируют и наказывают бедных*. Пер. с англ. Пекин: Изд-во Коммерческой прессы].
- Deakin, Simon, Christopher Markou. 2020. *Is law computable: Critical perspectives on law and artificial intelligence*. Oxford: Hart Publ.

Статья поступила в редакцию 13 ноября 2023 г.;
рекомендована к печати 19 января 2024 г.

Контактная информация:

Ма Чаншань — д-р юрид. наук; changshan6699@126.com
Гун Нань — д-р юрид. наук; gong525@163.com

Formation of identity and protection of the rights of a digital citizen in a digital society*

Ma Changshan¹, Gong Nan²

¹ East China University of Political Science and Law,
1575, Wanhangu Road, Shanghai, 200042, People's Republic of China

² Heilongjiang University,
74, Xuefu Road, Harbin, 150080, People's Republic of China

For citation: Ma Changshan, Gong Nan. 2024. "Formation of identity and protection of the rights of a digital citizen in a digital society". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 298–334. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.201> (In Russian)

In the modern era, driven by the information revolution, an individual or individual citizen increasingly presents himself as a "digital person" or a "digital citizen". The connotation and extension of the rights of an individual (citizen) are also undergoing a deep digital reconstruction. This is how "digital rights" appeared, and "puts on the agenda" the confirmation of identity and the protection of the rights of a digital citizen. It should be noted that digital survival has become the main attribute and the main mechanism of human life, and the problem of identity of a digital citizen arises in accordance with the requirements of the time. A digital citizen is a digital embodiment and digital expression of a natural citizen, carrying within himself the identity, logic of action, as well as the rights and responsibilities of a citizen in digital public life. The imbalance between digital capabilities and technological capabilities has led to the digital citizen facing the dilemma of mechanical isolation, which is especially manifested in the marginalization of the digital citizen in platform architecture, the isolation of the digital citizen from algorithmic decision — making, the objectification of the digital citizen in digital control, the disconnection of the digital citizen in technological capabilities and depersonalization of the digital citizen in technological rationality, etc. The mechanical isolation of the digital citizen poses a serious challenge to the values of equality, freedom, fundamental rights of citizens, as well as democracy and the rule of law. In order to eliminate the mechanical isolation of the digital citizen, strengthen the legal protection of the rights of the digital citizen and preserve the fairness of the digital society, it is necessary to adhere to the principle of the "human — centered" digital rule of law, carry out the legalization and confirmation of the identity of the digital citizen, as well as build a digital democratic mechanism of inclusivity and shared governance, increasing literacy and digital citizen qualifications.

Keywords: digital rule of law, digital citizen, digital government, digital human right, digital identity, digital society, digitalization.

References

- Deakin, Simon, Christopher Markou. 2020. *Is law computable: Critical perspectives on law and artificial intelligence*. Oxford, Hart Publ.
- Dommel, Luke. 2016. *The age of algorithms: A new engine for a new economy*. Chin. ed. Beijing, Zhōng xīn chū bǎn jí tuán Publ. (In Chinese)

* The research was carried out with the support of a project of the State Social Sciences Foundation No. 20&ZD177 "Research on the system of legal management and legislative changes in a digital society" and the project on research and planning in the field of philosophy and social sciences of Heilongjiang Province No. 22FXB102 "Research on legal regulation of cross — border data flow between China and Russia under the dimension of digital sovereignty".

- Dong, Chunyu, Yonghong Xue. 2021. "Philosophy of big data: From the rise of machines to the transformation of ways of knowing". Beijing, Diàn zǐ gōng yè chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Duan, Weiwen. 2020. *The ethical foundations of information civilization*. Shanghai, Shàng hǎi rén mín chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Eubanks, Virginia. 2021. *Automating inequality: How high — tech tools profile, police, and punish the poor*. Chin. ed. Beijing, Shāng wù yìn shū guǎn Publ. (In Chinese)
- Feinberg, Andrew. 2005. *Critical theory of technology*. Chin. ed. Beijing, Běi jīng dà xué chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Floridi, Luciano. 2018. *The ethics of information*. Chin. ed. Shanghai, Shàng hǎi yì wén chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Foucault, Michel. 2006. "Alternative spaces". *Shì jiè zhé xué* 6: 52–57. (In Chinese)
- Gu, Aihua, Ying Sun. 2021. "Empowering smart governance: Identity construction and value realization of digital citizenship". *Lǐ lùn yǔ gǎi gé* 4: 47–57. (In Chinese)
- Huang, Hengxue, Xiangyang Feng. 2020. "'Digital bureaucracy' in the age of new technology". *Jué cè* 7: 24–26. (In Chinese)
- Huang, Jianwei, Jun Liu. 2019. "The development of digital governance in Europe and America and its implications for China". *Zhōng guó xíng zhèng guǎn lǐ* 6: 36–41. (In Chinese)
- Hurari, Yuval. 2017. *Homo Deus: A brief history of tomorrow*. Chin. ed. Beijing, Diàn zǐ gōng yè chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Kalpokas, Petras. 2022. *Algorithmic governance: Politics and law in the post — human era*. Shanghai, Shàng hǎi rén mín chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Keen, Andrew. 2010. *The cult of the amateur: How today's internet is killing our culture*. Chin. ed. Haikou, Nán hǎi chū bǎn gōng sī Publ. (In Chinese)
- Keen, Andrew. 2018. *Digital vertigo*. Chin. ed. Beijing, Zhōng xīn chū bǎn jí tuán Publ. (In Chinese)
- Liu, Dongliang. 2020. "Technological due process: Dual variations of procedural law and algorithms in the age of artificial intelligence". *Bǐ jiào fǎ yán jiū* 5: 64–79. (In Chinese)
- Liu, Minan, Liu Runze, Gong Yixuan. 2021. "Government in digital space: The Futian model of government service reform". *Gōng gòng guǎn lǐ xué bào* 2: 13–22. (In Chinese)
- Marcuse, Herbert. 1988. *The one — dimensional man: Studies in the ideology of advanced industrial society*. Chin. ed. Chongqing, Chóng qìng chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Negroponte, Nicholas. 2017. *Being digital*. Chin. ed. Beijing, Diàn zǐ gōng yè chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Peng, Xiaojian. 2020. "Platform type government and administrative legal relationship preliminary discussion". *Lán zhōu xué kān* 7: 54–72. (In Chinese)
- Postman, Neil. 2019. *Technopoly — The surrender of culture to technology*. Chin. ed. Beijing, Zhōng xīn chū bǎn jí tuán Publ. (In Chinese)
- Susskind, Jamie. 2022. *Future politics: Living together in a world transformed by tech*. Chin. ed. Beijing, Běi jīng rì bào chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Skinner, Chris. 2019. *Digital human: The fourth revolution of humanity includes everyone*. Chin. ed. Beijing, Zhōng xīn chū bǎn jí tuán Publ. (In Chinese)
- Tan, Xi. 2021. "Digital government governance reform practices and reflections in Canada". *Zhōng guó xíng zhèng guǎn lǐ* 7: 140–146. (In Chinese)
- Wallach, Wendell, Colin Allen. 2017. *Moral machines: Teaching robots right from wrong*. Chin. ed. Beijing, Diàn zǐ gōng yè chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Wang, Fang, Lei Guo. 2022. "A study of system complexity in the digital society". *Guǎn lǐ shì jiè* 9: 208–221. (In Chinese)
- Wang, Guoyu, Mei Hong. 2021. "Building an ethical order for a digitalized world". *Zhōng guó kē xué yuàn yuán kān* 11: 1278–1287. (In Chinese)
- Wang, Huaiyong, Ruohan Deng. 2022. "Algorithmic administration: Realistic challenges and legal responses". *Xíng zhèng fǎ xué yán jiū* 4: 104–118. (In Chinese)
- Wang, Youmei, Wang Ping, Liu Chenchen. 2021. "Fostering responsible digital citizenship — A multidimensional comparison of international digital citizenship education policy texts". *Bǐ jiào yuán yán jiū* 3: 8–14. (In Chinese)
- Wiener, Norbert. 2020. *Cybernetics*. Chin. ed. Beijing, Shāng wù yìn shū guǎn Publ. (In Chinese)

- Zhang, Bingxuan, Tao Zhou. 2016. “Can wisdom bring governance — Cold thoughts on the fever of smart city construction in the new normal”. *Wú hàn dà xué xué bào (zhé xué shè huì kē xué bǎn)* 1: 21–31. (In Chinese)
- Zhang, Endian. 2020. “The challenge of artificial intelligence algorithmic decision making on administrative rule of law and institutional response”. *Xíng zhèng fǎ xué yán jiū* 4: 34–45. (In Chinese)
- Zhang, Li, Yu Chen. 2021. “Public value — based performance assessment of digital governments: A theoretical overview and conceptual framework”. *Diàn zǐ zhèng wù* 7: 57–71. (In Chinese)
- Zhao, Guodong, Yi Huanhuan, Xu Yuanzhong Zhao. 2021. *Metacosmos*. Beijing, Zhōng yì chū bǎn shè Publ. (In Chinese)
- Zheng, Yunxiang, Zhong Jinping, Huang Liuhui, Yang Hao. 2020. “The theoretical foundation and cultivation system of digital citizenship literacy”. *Zhōng guó diàn huà jiào yù* 5: 69–79. (In Chinese)
- Zhou, Weidong. 2022. “Digital citizenship in the era of meta — universe: Identity dilemma, practical logic and theoretical proof”. *Diàn zǐ zhèng wù* 10: 62–74. (In Chinese)

Received: November 13, 2023

Accepted: January 19, 2024

Authors' information:

Ma Changshan — Dr. Sci. in Law; changshan6699@126.com

Gong Nan — Dr. Sci. in Law; gong525@163.com